

Турнир драконов

Юлия Ханевская

ИДДК

Юлия Ханевская

Турнир драконов

«ИДДК»

2021

Ханевская Ю. С.

Турнир драконов / Ю. С. Ханевская — «ИДДК», 2021

В Академии драконьих всадников ажиотаж! Возвращается Турнир, победить в котором – огромная удача. Но для Оливии это событие отдает горечью. Ведь на прошлом Турнире погиб ее брат. Терзаемая предчувствием беды, она пытается отговорить от участия любимого и друзей. К сожалению, всерьез ее никто не воспринимает. Пока в одной из лесных пещер не появляется дикий дракон. Дракон, погибший много лет назад, вместе со своим всадником - братом Оливии.

© Ханевская Ю. С., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Ханевская

Турнир драконов

Пролог

Тяжелая дубовая дверь полупустого паба распахнулась, привлекая внимание редких посетителей. Отлетела к стене, словно легкое перышко и звучно в нее врезалась солидной железной ручкой. Она бы с той же скоростью вернулась назад и захлопнулась, если бы не столкнулась с выставленной вперед ладонью. Высокий черноволосый парень обернулся, не успев войти, и выкрикнул в сырую, пахнущую дождем ночь:

– Как же это в твоём духе, Оливия!

– Ой, да ладно! – послышался взвинченный голос, и секундой позже в проеме показалась миниатюрная девушка. Её рыжие волосы растрепались от сырости, обрамляя милое личико пышной гривой, а яркие зеленые глаза, казалось, метали молнии.

Она не притормозила, целенаправленно промчавшись к самому дальнему от бара столу. Стоявший за стойкой беловолосый парень лишь черкнул пару слов в раскрытой большой тетради, пробормотав себе под нос:

– Лив и Лео. А вечер так прекрасно начинался...

Вошедший проводил подругу взглядом, прикрыл на мгновение глаза, словно пытаясь успокоиться и наконец переступил порог, позволив двери захлопнуться. Отдыхающие, а именно: компания из трех драконьих наездников, пожилой мужчина в нахлобученной шляпе и парочка за столиком у окна, как ни в чем ни бывало, вернулись к своим делам, теряя всякий интерес к происходящему.

– Привет, Барт. Рэндала или Софи еще не было?

Лео привалился к стойке, словно к спасательному кругу, тут же заскользив взглядом по ровным рядам бутылок, стоявших на полке за спиной у блондина. Он, тяжело вздохнув, захлопнул тетрадь, наверняка подумав, что, если бы эти двое не являлись его хорошими друзьями, жить было намного легче. Но нет, они дружили с четырнадцати лет, с самого первого курса академии Саронсо, в народе называемой просто – школой всадников.

Спокойный и рассудительный Рэндал Росс, извечно лучший студент Леонард Крэйн, его сестра-красавица Софи, добрая и солнечная Оливия Ферас, и он – Бартоломью Герарди – неисправимый сердцеед, непонятно как оказавшийся в их добропорядочной компании. Вообще, все пятеро были настолько разные, что представить их вместе невероятно сложно. Тем не менее, они дружили, а Лео и Оливия еще и пытались встречаться. Правда их отношения больше походили на бег с препятствиями, или войну с постоянными ссорами и бурными примирениями. На памяти Барта они расставались и мирились уже два раза. А сколько всего происходило до знакомства с ними – представить сложно, ведь эта парочка знала друг друга с самого раннего детства. Софи, сестра Лео, рассказывала, что он заглядывался на Оливию еще в начальной школе, но вот признаться рискнул около полугода назад.

– Нет, а они должны прийти? – Барт отвернулся, взял с полки бутылку медовухи и поставил перед Лео. Тот посмотрел на него, как на сумасшедшего.

– Издеваешься? Может ты мне еще компота нальешь? Давай сюда вишневый ром.

– Воу-воу! Разве тебя мой батя сделал хозяином семейного паба, прежде чем умотать с очередной возлюбленной на райские острова? Пей, что дают, Крэйн.

Лео вздернул бровь.

– Ради всего святого, Герарди, хватит называть меня по фамилии!

– Я серьезно, нам не разрешается пить студентов Саронсо чем-либо крепче медовухи.

– Это с каких пор?

– С сегодняшнего дня, – Барт выудил из-под стойки развернутый лист пергамента и положил перед другом. – Подпись ректора видишь? А вот тут печать. Какие-то идиоты забрались пьяными в стойла драконов и едва ноги живыми унесли. Нашлись «хорошие» люди, которые видели их в моем пабе, надирающимися до свинячьего визга.

Лео нахмурился, приподнимая за край лист, исписанный размашистым почерком ректора академии.

– А это правда?

– Если и так, то не в мою смену. Расспросить Джо я еще не успел.

– Ладно, идти наперекор отцу Оливии было бы глупо... давай сюда свою медовуху...

Барт откупорил бутылку и облокотился на стойку.

– Мне нужно что-нибудь знать, прежде чем мы сядем за столик? Лив пролетела мимо, словно рассерженная гарпия. Я ее такой злой видел всего раз, и мне не понравилось то, что последовало после моей попытки с ней заговорить.

Лео вздохнул, отпил с горлышка и только потом ответил:

– Как ты и говорил, она против турнира.

– О боже, ты все же ей сказал? Ну ты и пень! Это же Лив, ей нельзя такое говорить с наскоку, надо было подготовить...

– Я бы на тебя посмотрел! – взмахнул бутылкой, чуть не задев Барта по носу, – иди и покажи, как правильно сообщать девушке о смертельно опасном турнире, на который записался ее парень.

– Не так все плохо, раз ты все еще им числишься.

Лео волком воззрился на друга, что есть силы сжав челюсти. Поняв, что пересек черту дозволенного, Герарди поднял руки вверх, сдаваясь.

– Ладно, как скажешь. Пойду поговорю с ней. И даже не повышу при этом голоса. А ты пока подмени у стойки, вдруг народ повалит.

Брюнет саркастично обвел взглядом полупустое помещение, но ничего не сказал. Сделал еще один большой глоток медовухи, обходя барную стойку и занимая место Барта.

Оливия сидела, откинувшись на мягкую спинку скамьи и скрестив на груди руки. Смотрела в сторону окна, но вряд ли видела тонкие струйки вновь сорвавшегося дождя или золотистые блики от света загоревшихся на улице фонарей. Скорее всего она сосредоточенно думала о том, что узнала и пыталась найти в этой новости хоть что-то хорошее. Барт ее понимал. И удивлялся, почему Лео не понял того же. Дело в том, что Оливия Ферас поступила в Саронсо не просто так, а чтобы доказать себе и отцу, что может справиться с горем, принесенным в ее семью драконами. Брат Лив погиб на одном из таких вот турниров, в который записались Лео с Рэндалом. А мать слегла, а затем скончалась, не сумев справиться с этой потерей. Об этом все знали.

– Как ты, Олив? – он присел напротив, облокотившись на стол и сложив руки в замок.

Она взглянула на него, натянуто улыбнулась. Барт сжал зубы, заметив в ее глазах блеск сдерживаемых слез. Он терпеть не мог, когда девушки при нем плакали, но особенно не выносил слезы Оливии. Для него эта девочка была особенной. Маленькой, ранимой, солнечной. Рядом с ней хотелось быть лучше, чем есть на самом деле. И когда ее лицо омрачалось печалью, руки чесались немедленно стереть с лица земли того, кто стал тому причиной. К сожалению, в последнее время этим «кем-то» все чаще являлся его лучший друг.

– Почему вы скрывали от нас такое? Ведь Софи тоже не знает?

– Ты так не уверена в способностях этих двух? – ответил вопросом на вопрос, – они лучшие драконьи наездники в академии. А еще наши друзья. В друзей нужно верить.

Она помолчала, вновь отведя глаза.

– Кристоф тоже был лучшим. И мама верила в него, как никто другой.

Барт вздохнул, пересаживаясь на скамью, рядом с Оливией. Приобнял ее за плечи.

– Я понимаю, как сложно тебе это принять. Но подобной потери ты больше не испытаешь. Лео уже сейчас готов к турниру, а ведь впереди три месяца подготовки. Рэндал, как ты знаешь, ему ничуть не уступает. Да и участие в этот раз принимает не каждый по отдельности, а командой.

– Нет, самый сильный в нашей компании ты, Барт, – прошептала, смахнув сорвавшуюся слезу, – но почему-то остался благоразумным и не пошел на эту глупую затею.

Он промолчал. Его решение насчет турнира еще не было окончательным. Рэндал звал его в команду и сейчас скорее всего уговаривал на этот шаг Софи. По правилам турнира, участников должно быть четверо.

Словно почувствовав неладное, Лив отстранилась, заглядывая ему в глаза.

– Или ты тоже с ними?

Он стойко выдержал этот взгляд, хоть невероятно хотелось скрыться от его яркой зелени.

– Не думай о плохом, Олив. Все будет хорошо, я уверен.

Глава 1

Оливия

Две недели спустя.

Меньше всего на свете я любила осень.

Иронично, ведь именно в это время года родилась. В конце октября, в самый разгар листопадов и бабьего лета, когда по воздуху летают серебристые нити паутины, солнышко обманывает мнимым теплом, а леса наряжаются в яркие краски. Мне нравилось ходить с друзьями на пикники, наблюдать за клином журавлей, улетающих на юг, но с каждым днем настроение неумолимо стремилось вниз, к самой низкой отметке. Виной этому были не ветра и дожди, ночные заморозки или противная сырость, а то, что символизировала осень. Увядание, замедление природного цикла и смерть.

Последнее казалось самой значимой причиной нелюбви. В ноябре погиб Кристоф. Через год, в начале сентября – мама. С тех пор, я каждую осень ожидала чего-то трагического и печального, что в очередной раз разобьет мне сердце. Так произошло и в этот раз, спустя шесть лет после последней трагедии в нашей семье. Четверо лучших друзей объявили об участии в Турнире Драконов – самом опасном конкурсе среди академий трех королевств.

А сегодня, через две недели после шокирующего известия, я приняла решение следовать за ними. Но не всадником, а помощником тренера драконов. Отпустить одних никак не могла, ведь в противном случае придется наблюдать за всем с трибун, доступа к Лео, Барту, Рэндалу и Софи у меня не будет. А так, смогу каждый вечер с ними видаться, следить за состоянием и готовностью их ездовых драконов. Так будет гораздо спокойнее.

Я числилась лучшей на факультете дрессировки, потому мою кандидатуру утвердили практически сразу: включили в список участников, выдали форму и свод правил турнира. Зачем мне нужно их знать – загадка, но лишних вопросов не задавала.

Сейчас я торопилась к Спящему озеру, где традиционно проходила одна из общих встреч с друзьями. Вообще, постоянных мест сбора было три: самый дальний столик в пабе у Барта, сектор демонологии и древних рун в библиотеке (который практически всегда пустовал) и беседка на берегу Спящего. Последним пользовались в основном летом и весной, потому сейчас, пока еще стояли теплые деньки, хотелось выжать из него как можно больше.

– Эй, Лив! Подожди! – голос Софи настиг меня уже у выхода из Круглого зала.

Махнув рукой, она припустила ко мне бегом. Темно-зеленая форма драконьих наездников обтягивала стройную фигурку, и без того притягивающую взгляды парней. Компания Заклинателей, проходившая мимо в сторону столовой, аж шеи поворачивали ей вслед.

Хмыкнув, я сложила руки на груди, неодобрительно покачав головой. На колдовском факультете учились одни мальчишки и недостаток женского общества прямо-таки на лбу у этих товарищей было прописано. Что сказать о Софи, она никогда не придавала такому вниманию большого значения. Вообще, делала вид, что этого не замечает. Даже не встречалась ни с кем! Хотя очень многие увивались за ней, словно мартовские коты. Неудивительно, она была очень красивая: высокая, стройная, с длинными блондинистыми волосами и теплыми карими глазами, светлого, медового оттенка. Из всех обучающихся в академии парней ее можно увидеть разве что с Лео – потому что он ее брат, и Рэндалом с Бартом – потому, что мы такой компанией дружим уже не один год. Собственно, они вчетвером учатся на одном факультете – Наездников. Я единственная из них в тренерском составе.

Всего в академии три факультета: Заклинатели, Наездники и Дрессировщики. Удивительно, что несмотря на первое магическое образование, обязательное при поступлении сюда,

обучаться повелевать драконами при помощи магии стремились в основном парни. Или же им отдавали предпочтение на вступительных испытаниях. Я не вдавалась в подробности. Правда, в этом году на первый курс вроде как приняли двух девчонок. Но они единственные представительницы прекрасного пола среди всех четырех курсов.

На двух других факультетах девушек и парней было приблизительно поровну. Причем наездниц драконы принимали гораздо мягче и охотнее, нежели наездников.

Софи наконец добралась до меня, широко улыбаясь и тяжело дыша.

– Ты откуда такая радостная? Я думала встретить тебя уже в беседке.

Мы вышли из здания академии и принялись спускаться по каменной крутой лестнице, вытесанной прямо в скале, на которой возвышался замок. Я не один раз пыталась сосчитать ступени, но всегда сбивалась на четвертом десятке. Она вела в сад, откуда можно пройти к драконьим загонам и трем тренировочным полигонам. За ними уже начинался лес.

– Это я так справиться со стрессом пытаюсь. Улыбка и внушение, что все хорошо.

– А на самом деле все плохо?

– Шелд вызвал на ковер. Я даже после утренней тренировки не успела переодеться.

– Чего ему надо?

Профессор Шелдман, которого за глаза называли просто «Шелд», был деканом факультета Софи и частенько гонял своих подопечных на дополнительные тренировки. Он очень рьяно следил за их успеваемостью и жестко наказывал за провинности. В моменты, когда ребята в очередной раз жаловались, как «злостный старикашка» их заколебал, я неимоверно радовалась, что мне достался добрый и сдержанный Клиф Залибака. С фамилией ему, конечно, не повезло, в первый год без смеха произнести я ее не могла, но сейчас даже представить, что декана бы звали как-то по-другому, было сложно. Да и обращалась я к нему чаще всего по имени. Он сам на этом настаивал.

– Мы же подали заявку на участие в Турнире, – улыбка Софи немного угасла, – теперь к нам внимание повышенное, а требования, так и вовсе – заоблачные! Словно мы короля защищать готовимся.

– Ну, тут я с вашим Шелдом согласна. Пусть лучше он гоняет вас здесь, чем драконы противников будут вас гонять на турнирном полигоне.

Софи хмыкнула:

– Посмотрела бы я на тебя! Уже забыла, как завывала, когда он замещал одного из ваших преподав?

Я пристыженно промолчала. На третьем курсе и правда посчастливилось целый семестр его терпеть на «ТДОВ» (теории дрессировки огнедышащих видов). Затаскал он нас по всем полигонам, как сидоровых коз! Причем ему было глубоко безразлично то, что замещаемый им раздел предмета вообще-то теоретический.

– Так, а почему только тебя вызывал?

– Лео побывал у него немного раньше, а Рэндал с Бартом сразу после завтрака направились к загонам. Так что, им это еще предстоит.

Лео значит уже успел зарядиться негативом и снова будет не в настроении. Сколько мы друг друга знали, и месяца не могли прожить спокойно, без выяснения отношений. А в последнее время ссорились чуть ли не каждую неделю. В конце прошлого года, когда он предложил стать его девушкой, мне казалось, что-то между нами изменится. Признаться, я этого очень хотела... Чтобы исчезла эта натянутая струна и появилась какая-то мягкость, сокровенность. К тому же, я надеялась, он наконец перестанет отгонять от меня всех представителей мужского пола, независимо от их возраста и намерений. Но стало только хуже. Он ревновал меня к каждому столбу! И если раньше могла осадить его тем, что никакого права на вторжение в мою личную жизнь он не имеет, теперь этой возможности лишилась.

Лео мне нравился, может быть, я его даже люблю. Мы с детства знакомы. Но, кажется, именно в этом и заключается наша основная проблема. Для него я так и осталась «рыжуха» со школы чародейства и волшебства, которую дергал за косички и много лет боялся признаться в чувствах. Прошли годы, он наконец решился, но я все это время двигалась вперед, менялась, становилась старше. Лео же остался прежним, как и мой образ в его сердце.

Тяжело вздохнув, плотнее запахнула мантию и глянула вниз.

Спящее озеро омывало скалу с противоположной от сада стороны. Его насыщенно синие воды отражали солнечный свет и искрились, словно заколдованные. Казалось, замок нависал над ним. Из окон всех аудиторий Восточной и Южной башен можно смело нырять, если не боишься разбиться от удара о воду с такой высоты. Мальчишки часто спорили на этот необдуманный поступок, но ни у кого еще не хватало глупости вытворить что-то подобное.

– О, вон они!

Задумавшись, я на мгновение забыла, что иду не одна. Вздвогнув, посмотрела на Софи, а затем перевела взгляд в сторону, куда она показывала. Отсюда был виден весь берег, поросший густой желтоватой травой до самой воды. Еще при моем первом курсе, профессора с помощью чар поддерживали газон всегда зеленым, даже зимой. Сейчас почему-то перестали.

– Где? – на берегу я никого не видела, как и во всех трех беседках.

– Да вон же! Из леса идут.

– Чего они там делали?..

– Сейчас спросим.

Софи припустила бегом, спрыгнув с оставшихся двух ступенек и помчавшись навстречу парням. Я не торопилась. Прилепила взгляд к Лео, гадая, чем закончится эта наша встреча. Вроде бы он не выглядел злым или расстроенным.

Подруга настигла ребят и о чем-то затараторила, активно жестикулируя. Видно рассказывала о недавнем разговоре с деканом. Когда я дошла до них, говорил уже Барт:

– ... До начала Турнира почти три месяца, мы еще можем и отказаться, если что.

– Ты о чем!? – возмутился Рэндал, – вообще-то заявка уже подана. Не вздумай подвести!

Он как обычно одет во все черное. Каштановые волосы растрепаны, между прядей застряли желтые мелкие листочки. Болотно-зеленые глаза сейчас неестественно светлые. Злитесь значит... За годы знакомства я успела изучить этих троих, как свои пять пальцев. Лишь Барт все еще оставался для меня загадкой. Его я знала четвертый год, но хоть отношения у нас сложились очень доверительные и теплые, он все еще мог удивить какой-нибудь фразой или поступком. А еще он очень ветреный, меняет девчонок, как перчатки, и это немного напрягает. Хотя, казалось бы, почему меня подобное должно волновать?

– Привет, – я остановилась рядом, – что вы в лесу делали?

Лео тут же шагнул навстречу, обнял за плечи одной рукой, по-свойски прижимая к себе и чмокая в макушку.

– Кое-что проверяли, малыш.

Я сморщила нос. Не люблю, когда он так меня называет.

– У вас какие-то тайны от нас?

Парни подозрительно промолчали, стараясь на меня не смотреть. Сердце тревожно сжалось, ожидая подвоха.

– Так, теперь и я заинтересована, – Софи сложила руки на груди, – выкладывайте!

Как обычно, первым сдался Барт. Он вообще редко участвовал в делишках Лео и Рэндала, которые постоянно влезали в какие-нибудь неприятности. Оттого казался на их фоне старше и благоразумнее. Но порой и без их помощи мог вычудить нечто такое, что в голове вообще не укладывалось.

– Они показывали мне пещеру, которую обнаружили во время утренней пробежки.

Я аж рот приоткрыла от удивления.

– Пещеру?! Это по какой траектории ваш маршрут пролегал? – спасла от длительной паузы Софи. – Подземные коридоры начинаются гораздо дальше дозволенной нам для прогулок по лесу территории.

– Барт, ну кто за язык тянул! – процедил сквозь зубы Лео. Его ладонь, сжимающая мое плечо, напряглась.

– Мы же собирались все равно им рассказать.

– Но не вот так же... внезапно!

– Да ладно, не истери, – Софи ткнула брата в бок, – рассказывайте, где шлялись с утра пораньше. Шелду никто об этом не доложит.

– Да при чем тут Шелд...

Рэндал бросил быстрый взгляд в мою сторону. На его беду я это заметила.

– Понятно... – протянула, с ноткой обиды в голосе, – думаешь, побегу рассказывать отцу о нарушенных вами правилах? Я хоть раз так поступила?

В груди закипело негодование. Рэндал постоянно делал скидку на то, что я ректорская дочь. В его понимании этот факт непременно обязывал меня докладывать папе обо всем, что я где-либо услышала или увидела. Это жутко обижало! Особенно учитывая то, что за сотни произошедших на моих глазах проделок я ни об одной никому не рассказала. Да и папа меня ни о чем не спрашивал, даже если точно знал, чьих рук очередная выходка.

– Нет-нет, ты не так поняла, Олив! – зачастил Рэндал.

– Просто... – перебил его Лео, – тебе лучше не видеть то, что мы обнаружили.

– Почему?

Тишина. Парни старались не смотреть на меня или друг на друга, лишь Софи, хмурясь, бегала взглядом от одного к другому.

– Так, не злите меня! Что там такое вы, трое оборотов, нашли? И почему Оливии этого лучше не видеть?

И вновь ответственность взял на себя Барт.

– Олив... – он на мгновение замолчал, посмотрев мне прямо в глаза. От чистой синевы этого взгляда мое сердце пропустило удар. Я поняла, что сейчас Барт скажет что-то очень для меня важное. Лишь у него и хватало на это смелости. – Это касается дракона твоего брата.

Неожиданно.

Слова ударили прямо в грудь, выбив воздух из легких. Я часто заморгала, не сразу вникая в их суть. Когда наконец смогла взять себя в руки, прошептала:

– Дракон Кристофа погиб вместе с ним...

– Нет, Оливия, – Барт не спускал с меня глаз, и только лишь их прохладное спокойствие сдерживало разгорающийся в глубине души огонь. Я ощутила его палящее дыхание в самом центре солнечного сплетения и по инерции сжала кулаки, дабы не выпустить стихийную магию. – Дракон жив.

Глава 2

Барт

Несмотря на прохладный день, в беседке было жарко.

Оливия немного успокоилась, воздух вокруг нее перестал дрожать от палящего жара. Я знал, как сложно бывает сдерживать стихийный огонь, когда он подстегнут сильными эмоциями. Мама была такой.

Софи обмахивалась ладонью, Лео расстегнул мантию и рубашку до середины груди. Он так и не отпустил Оливию, все еще обнимая и прижимая к себе одной рукой. Я же предпочел просто отсесть подальше и наблюдать за происходящим со стороны.

Правда пока все молчали, пытаясь уложить в голове выданную мной информацию.

Рэндала вызвали по громкоговорителю в кабинет Шелда, так что нарушить тягучую тишину оказалось некому, а присутствующим было комфортно в ней.

Хотелось закурить. Плохая привычка, девочкам не нравилось, когда я при них это делал. Но сейчас подобное вряд ли кого-то возмутит. Подумав немного, все же достал из кармана мантии пачку, выудил сигарету и щелкнул пальцами, наколдovывая тонкий язычок пламени. Затянулся, выпуская густой белый дым в сторону.

Софи неодобрительно зыркнула на меня, но промолчала.

Глянул на Олив. Она даже не пошевелилась, гипнотизируя взглядом сжатые в замок пальцы на своих коленях.

Откуда во мне столько глупой смелости, чтобы говорить такие вещи ей в лицо? Оправдывал себя лишь тем, что лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Да она все равно узнала бы о нашей находке. Не от одного из нас, так от посторонних. Скрыть редкого Черного Шипастого дракона, класса огнедышащих – это как утаить снегопад в разгар зимы.

– С чего вы взяли, что он именно Кристофа? – наконец заговорила тихим, дрожащим голосом.

Я промолчал, хотя знал ответ.

После трагедии, что произошла семь лет назад на турнире, драконов этого вида посчитали опасными, плохо обучаемыми и непредсказуемыми в стрессовых ситуациях. С тех пор их убрали с академии, оставив лишь пару для изучения класса огнедышащих. Никто не накидывал больше на их спины седла. А тот, которого обнаружили в пещере, мало того, что имел множество застаревших ран, на его лбу горела печать Турнира. Значит, он когда-то был участником. Изучить более близко его не удалось, зверь никого к себе не подпустил. Он лишь пятался глубже в пещеру и защищался, выпуская струи пламени.

– Он из вида Черных Шипастых, – проговорил Лео, – к тому же, имеет печать.

– И что? Прошло много турниров, с печатью разгуливает огромное количество драконов.

– Если он не Кристофа, значит чей-то еще. Но дело в том, что за последнее десятилетие, участник выбыл из игры лишь в тот год. Остальные под пристальным присмотром Комитета и если бы кто-то исчез, в тот же день к нам нагрянула бы комиссия Ловчих, перешерстив всю территорию! Уж поверь, я прекрасно знаю, о чем говорю.

– Как будто нас поставили бы в известность! Мы бы даже не заметили, что кого-то разыскивают! – Оливия говорила громче, в голосе так и звенело напряжение. Было видно, что она всеми силами отказывалась беречь старые раны.

Лео также перешел на более громкий, не терпящий возражений тон:

– Лив, я имею ввиду, отец обязательно рассказал бы нам с Софи, что будет проводить поисковые работы на территории академии. Это дракон твоего брата. Просто смиришься, что в его смерти было не все чисто.

Я глубоко затаился горьким дымом, заставляя себя не вмешиваться. Друг опять переходил границу и совершенно не замечал этого.

– Но это невозможно! – Олив высвободилась из объятий и вскочила с лавки, – папа видел, как Зорга охватывает пламя! После того, как скинул Кристофа, он исчез в собственном посмертном огне. Все мы знаем, как умирают драконы. Тысячи людей были свидетелями.

Лео сжал зубы, по скулам побежали желваки. Он не отличался терпеливостью, но в последнее время заводился с пол-оборота. Даже в те моменты, когда и психовать-то было не из-за чего. А сейчас, провоцировал скандал резкими ответами, вместо того, чтобы где-то промолчать, а где-то согласиться.

Нужно вмешаться, иначе все вновь перерастет в беспричинную ссору этих двух.

– Мы не смогли рассмотреть его более тщательно, – я выкинул окурки в сырую желтую траву и посмотрел на Оливию. Та перестала сверлить взглядом Лео и перевела внимание на меня, обжигая потемневшей зеленью глаз, – он одичал и явно боялся нас. Чуть не спалил прямым огнем.

– Значит, нужно вернуться и попытаться приручить его!

– Ты у нас дрессировщик от бога, вот и вперед! – вставил Лео, резко вставая и вылетая с беседки, как ошпаренный.

Софи поднялась следом, коротко обняла замершую столбом Оливию:

– Не обижайся на него, он очень за тебя переживает...

Лив молчаливо отстранилась и отвернулась. Подошла к перилам, вцепилась в них, аж костяшки побелели. Софи прикусила губу, махнула мне на прощанье и побежала догонять брата.

Да уж, если бы мне сказали, что все закончится именно так... То что тогда? Я бы все равно рассказал ей о пещере и драконе. Глубоко вздохнув, впери́л взгляд в прямую напряженную спину, прикрытую рыжим золотом волос. Поднялся, сунул руки в карманы штанов и подошел ближе, замирая в шаге от нее.

Я не умел утешать девчонок. Да и требовалось ли это в данной ситуации? Кто ж разберет...

Шагнул вперед, останавливаясь рядом.

– Хочешь, сходим туда? Лео прав, среди нас ты единственная, кто может найти подход к этому зверю.

Некоторое время она просто молчала, вглядываясь в темноту осеннего леса. Затем глубоко вздохнула и запрокинула голову, подставляя лицо под скудные лучи белесого солнца.

– Хочу, Барт. Очень хочу. Но боюсь убедиться в том, что это действительно Зорг. Ведь тогда смерть Кристофа окажется не просто несчастным случаем.

На том Турнире было не все чисто, понятно и без всяких расследований. Но стоит ли копошиться в прошлом и ворошить опасные тайны? Наверное, все же благоразумнее рассказать о находке ректору, доверить ему распутывание этого клубка.

Я отвернулся, прислоняясь поясницей к перилам.

– Как знать... В любом случае, дракон не мог просто испариться с арены и чудесным образом появиться в окрестностях Саронсо семь лет спустя. Именно сейчас, когда грядет очередной турнир. В котором, кстати, ты участвуешь.

Олив перестала ловить солнечные лучики. Отступила, чтобы посмотреть на меня. Внимательно, прямо в глаза. Я не любил этот взгляд, он слишком глубоко проникал в душу, цепляя что-то объемное и неповоротливое в самом ее центре. В такие моменты на грудь словно клали невидимый камень, сдавливающий сердце и мешающий свободно дышать.

– Непременно нужно сходить в ту пещеру. Только возьмем с собой Рэндала, я не уверена, что справлюсь.

– Если ты не справишься, что сможет Рэндал?

Она пожала плечами, отводя глаза.

– Его драконы слушают.

– В этом и я помочь могу. Забыла, кем являлись мои предки?

Улыбнулся, хотя ее неуверенность в моей подстраховке не слабо так кольнула по самому больному. Магия покорения драконов течет в крови моего рода уже много веков. Правда пока это проявлялось лишь способностью умирять особо буйных представителей, никак не сказываясь на их дальнейшем поведении.

– Хорошо, тогда отправимся после обеда. У меня сегодня две пары, пропустить которые никак не могу.

Я молча кивнул.

Толпой навещать дракона все равно было бы глупо. В идеале, дрессировщик должен войти к нему в пещеру совершенно один. Но в сложившихся обстоятельствах это то же самое, что собственноручно толкнуть Оливию в лапы смертельной опасности.

С другой стороны, остальные могут обидеться, что их не позвали. Видимо оповестить Рэндала и Лео все же придется. Становиться причиной очередной ссоры меня совершенно не прельщало.

Глава 3

Оливия

История Драконов, как дисциплина, мне не нравилась.

О происхождении и эволюции крылатых ящеров я могла бы прочитать и в библиотеке. К тому же, старенький профессор Гринбер всегда читал свои, написанные много лет назад лекции, очень тихо. Словно вел занятие исключительно для первого ряда, не замечая, что даже там особо наглые умудрялись дремать. Подопрут щеку кулаком, откроют учебник – и вперед, в красочное путешествие по сновидениям. А со стороны – будто книгу читают. Все полтора часа на одной странице, но не суть, Гринбер все равно отрывал взор от конспектов только два раза за всю пару: в самом начале и ближе к концу.

Но сейчас я была даже рада, что в расписании стоял этот предмет. На другом спокойно поразмыслить на тему пещеры и дракона не смогла бы. А подумать там есть над чем!

Как бы рьяно не отстаивал свою позицию Лео, дракон Кристофа действительно погиб. Это видели не только тысячи зрителей и болельщиков, но и папа. Вот кто точно не мог ошибиться. Целый месяц он не подписывал согласие на закрытие дела о несчастном случае на конкурсном полигоне. В тот раз даже оглашение победителей перенесли, вынудив огромное количество приезжих с разных уголков материка гостей лихорадочно искать, где бы поселиться. Многие разбивали палатки прямо за воротами турнирных арен, но были и такие, которые попросту уезжали домой, не дождавшись оглашения итогов.

До того года, смертей на Турнире за всю его историю не было. Потому, правители трех участвующих королевств дали зеленый свет на расследование. Но версия убийства или подстроенного несчастного случая не подтвердилась. Единственным виновником смерти моего брата оказался его дракон, который «повел себя непредсказуемо в стрессовой ситуации», как писали потом в газетах. После попадания в перекрестный огонь других участников, он скинул наездника с седла. В это трудно было поверить, ведь Зорг являлся обученным ездовым драконом академии Саронсо и ни разу не подвел своего хозяина. Но видимо в тот день что-то пошло не так.

Чтобы успокоить вошедшего в раж зверя, плевавшего огнем и летевшего напрямик на трибуны, в него выстрелили. Хотели усыпить или успокоить. Но стрела попала ему в глаз, нанеся смертельную рану.

Он мгновенно воспламенился в ярком посмертном пламени и исчез, оставляя после себя лишь черный дым.

Вспоминать об этом оказалось невероятно тяжело. Глаза защипало, и я сердито растерла их. На тот момент мне едва исполнилось десять, и эта трагедия надолго выбила из колеи. А если учесть, что через год я потеряла еще и маму...

По щекам защекоотало.

Ну вот! Я ненавидела себя жалеть, и совершенно непростительно разводила сейчас сырость! Прошлое на то и прошлое, чтобы не возвращаться к нему. А память о погибших должна быть светлой. К чему лить слезы по былому?

Тихонько осмотрелась, украдкой наколдывая себе платок. Не хватало еще спровоцировать какую-нибудь сплетню.

За каждый год моего обучения обо мне постоянно что-нибудь выдумывали. На первом курсе пустили слух о том, что отметки свои получаю авансом, просто так, за красивые глазки – это по одной из версий. Другая была еще более обидная и гласила, что папа дал установку профессорскому составу: во что бы то ни стало вытянуть его непутевую дочь на отличницу обучения. Но когда я завершила год со вполне средним табелем, этот слух поутих.

Второй начался с еще большего абсурда. Узрев у меня на пальце колечко с большим изумрудом, тут же придумали байку о моей якобы помолвке. В женихи определили какого-то жутко богатого и влиятельного колдуна из соседнего королевства. Смешнее всего то, что кольцо было обычной дешевой побрякушкой, какими мы с Софи тогда увлекались, навешивая на себя всякие бусики-браслетики и прочий металлолом.

На третьем курсе у моих «поклонников» вообще крышу сорвало. Сначала мне приписывали серьезные любовные отношения с Рэндалом, затем с Бартом. Почему-то мысли связать меня еще и с Лео ни у кого не нашлось. Может оттого, что мы постоянно ругались? В общем, моя дружба с ребятами бомбила тонкую душевную организацию однокурсников на протяжении всего года. И лишь под конец, когда я стала встречаться с Лео, этот осиный рой поутих. Кстати, кто каждый раз являлся зачинщиком очередной сплетни, я до сих пор не выяснила.

А сейчас, глядя на мои слезы, кто-то мог сгенерировать новую гениальную идею, касающуюся моей жизни. Даже предполагать о возможных вариантах не хотелось.

Спасибо, шла История. Все двадцать девять предположительных сплетников оказались слишком вялыми и рассредоточенными, чтобы замечать ноющую за последней партой сокурсницу.

Позади послышался тихий щелчок, но кроме меня этого похоже никто не услышал.

Быстренько убрав платок в карман, обернулась.

– Папа? – проговорила одними губами, удивленно вскинув бровь.

Он поманил к себе ладонью и так же бесшумно прикрыл дверь обратно. Насколько я знала, ректор намеренно не ходил на Историю Драконов с проверкой, ибо прекрасно понимал, что здесь обнаружит. Выпускного экзамена по предмету нет, лишь зачет в конце первого семестра, после которого студенты распрощаются с нудным вещанием профессора Гринбера и сразу же забудут все, что могли случайно запомнить на его парах.

Еще раз оглядев присутствующих, я встала из-за парты и на цыпочках выскользнула в коридор. Выглядело это смешно, особенно если учитывать тот факт, что выходила я на встречу ни с кем иным, как с ректором всея академии.

– Пап, ну можно ж было артефактом вызвать, я поднялась бы к тебе после пары...

На автомате потеревив тонкий серебряный браслет, служивший неплохой связью с отцом, отошла от аудитории на пару шагов.

– И тебе доброе утро, милая, – он протянул ко мне руку, заправил выбившуюся прядь волос за ухо и, подхватив под локоть, отвел еще немного в сторону.

– Привет, пап. Уже одиннадцать дня, а за той дверью так вообще, обеденный тихий час.

Я говорила тихо, но в бесшумном пустынном коридоре каждое слово отражалось от стен и увеличивалось в громкости.

Отец лишь улыбнулся, внимательно меня осмотрев. Виделись мы с ним не так часто, как могли бы, потому при каждой встрече он словно проверял, все ли со мной в порядке. Будто если что-то случится, артефакт на моем запястье не сообщит ему об этом.

– Мне доложили, ты подала заявку на участие в Турнире... – голос спокоен и выдержан, но яркие зеленые глаза (единственное, что я унаследовала от него) заметно потемнели.

В груди скребнуло чувство вины. Я и так слишком много выпросила, поступив сюда. Папа наотрез отказывался давать согласие, но, когда понял, что настроена я слишком серьезно, поставил условие: подам документы лишь на тренерский факультет. По его мнению – самое меньшее, из трех зол.

– Я не всадник. Буду всего лишь помощником тренера.

– Мне все равно, я – против. К участникам, их драконам и к самим аренам ты и близко не подойдешь.

Говорил все так же тихо, даже вкрадчиво, а у меня все внутри сжималось от выражения его лица и взгляда. Такого неестественно темного и холодного.

– Не делай этого, не запрещай! Ты же знаешь, что поступлю я все равно по-своему. Через неделю мне исполняется восемнадцать и твоего согласия уже не нужно.

– Оливия, – он запустил пальцы в черные, собранные в низкий хвост волосы и тяжело вздохнул, – не вынуждай меня принимать кардинальные меры.

Я подалась навстречу, хватаясь за его предплечье обеими руками и умоляюще заглядывая в глаза.

– Папа, пожалуйста! Для меня это очень важно.

– Я уже потерял одного ребенка на этих дьявольских играх.

– Не сравнивай меня с Кристофом. Он был всадником. До глупости смелым, бесстрашным, не признающим страховки. В полетах была вся его жизнь. А я? Разве хоть раз подвергла себя опасности? Даже во время дрессировки подстраховывала себя магией.

Мысли о брате вновь подогнули к горлу ком, но глаза оставались сухими. Наверное, я слишком боялась радикальных мер отца, чтобы позволять себе расклеиться. И судя по его виду, не зря боялась. Моя пламенная речь возымела совсем не тот эффект, на который я рассчитывала.

– Оливия, подумай. Иначе я сниму академию Саронсо с участия.

– Что?

– Либо ты одна покинешь состав команды, либо вместе со всеми.

Склонившись, поцеловал в лоб и отвернулся уходить. Скрылся за шелестом черной мантии, быстро исчезая за поворотом. Я осталась стоять, глядя ему вслед и не зная, что теперь делать. Обычно папа всегда готов пойти на компромисс и выслушать мнение других. А сейчас оставил последнее слово за собой, лишив меня выбора. Хотя нет, выбор все же был. Но ни один из вариантов меня не устраивал.

Ударили в колокол. Гулкий чистый звук пронесся по замку, отражаясь в тихом дребезжании стекол. Пара подошла к концу.

Вернувшись в класс, собрала принадлежности в сумку, перекинула ее через плечо и вновь направилась к выходу. Мысли были заняты лишь отцовским ультиматумом, даже маячивший впереди поход к лесной пещере не мог вытеснить их из головы.

– Оливия!

По плечу с силой хлопнули, и я едва не впечаталась в дверной косяк. Пошатнувшись, стремительно обернулась, готовая высказать всё, что думаю. А на языке сейчас вертелись только ругательства, коих я за годы дружбы успела нахвататься у друзей. Но наткнулась на широкое, улыбающееся во все тридцать два белоснежных зуба лицо Седрика Локвуда и осеклась. Что ему от меня понадобилось? Этот двухметровый детина со мной с первого курса ни разу не заговорил, а тут вдруг даже по имени назвал.

– Чего тебе? – буркнула, растирая ушибленное плечо. С такой силищей, Локвуд запросто мог мне его вывихнуть.

– У тебя же ящерица из Зеленых Рогатых?

– Ящерица это у тебя, Седрик. А у меня дракон.

Направление темы мне совершенно не понравилось. Следующей парой у нас как раз была Практика по дрессировке. И насколько помню, мне с Локвудом достался один вид.

– Мой зверь приболел, его вроде как лечат... Так что поделишься.

Он не спрашивал, а утверждал. От этой наглой самоуверенности у меня аж скулы свело.

– Что значит «поделишься»?! Это тебе не кусок торта! – накопленное за день раздражение нашло выход.

– Да ладно, чего хорохоришься? – он ухмыльнулся, шагнул ближе и уперся широкой ладонью в стену рядом с моей головой. – Тебе же выгода, покажу, как правильно с драконами управляться.

Точка кипения в груди достигла максимума. Я была так зла, что с легкостью растерзала бы самодовольную физиономию на рождественские ленточки.

– Я прекрасно справляюсь с этой задачей самостоятельно. Мой ответ – нет!

Вокруг стоял шум, аудитория быстро пустела. Если еще чуть помедлю, останусь с ним в пустом классе наедине. Оно мне надо? Благо выход вот он, рукой подать. Не дожидаясь, какой следующий довод моей выгоды «поделиться» драконом созреет в короткостриженной башке Седрика, шустро выскакиваю из-под его ручищи. Но одним быстрым движением парень захлопывает дверь, едва не шибанув ею мне по носу!

– Ты что, с дуба рухнул!?

Бросаю быстрый взгляд вниз, к учительской трибуне, но никого там не обнаруживаю. Видимо профессор Гринбер вышел через другую дверь. Теперь злость немного угасает, и на Седрика я поднимаю глаза уже скорее с долей страха. Конечно же понимаю, что вреда он мне не причинит – все знали, кто мой отец и какие у меня друзья. Последний несчастный, вздумавший меня обидеть, наглотался собственной крови от разбитого носа еще на первом курсе. Кажется, даже папа о том инциденте до сих пор не знает, вопрос был решен без его участия.

Но общий угрожающий вид Локвуда уверенность мою нехило так пошатнул. Лоснившаяся от пота физиономия заметно покраснела, зрачки в светло-голубых глазах превратились в маленькие точки – еще немного сузятся, так и вовсе исчезнут. Ему явно мое поведение пришлось не по вкусу.

– Вообще, я тебя тут не из-за ящерицы придержал, – совсем другая интонация, более серьезная, пускающая мороз по коже.

– Что тебе от меня нужно?

– Ты из лучших дрессировщиков на курсе. Мне нужно, чтобы ты приручила для меня одного крылатого.

Сказать, что я слегка опешила – ничего не сказать. Все драконы в Саронсо уже приручены, к студентам не допускают диких. Даже наш факультет получает необученных, но уже прошедших через руки Ловчих. Отец Лео был одним из них, и я прекрасно знала о том, как сложно довести зверя до того послушного состояния, какими они появляются у нас в академии. Не у каждого выпускника с первого раза получится приручение, а мы даже не начали еще это проходить! Дисциплина начнется только во втором семестре. Нам давали теорию, много теории, но на практике никто пока подобного не делал.

– Седрик, здесь нет диких, – повторила свои мысли, стараясь говорить спокойно, без той дрожи, что зародилась в руках и коленках, – и даже если бы были, я не смогу тебе помочь. Ты же знаешь, приручение мы еще не проходили.

– Знаю, не идиот. А также в курсе, что ты прочтала от корки до корки все книги в библиотеке и прекрасно сможешь воплотить все написанное не только с воображаемым драконом, но и с живым.

– Да ты с ума сошел... – у меня даже удивляться или голос повышать сил не было, – давай сделаем вид, что этого разговора не было. И мне не придется рассказывать обо всем ректору.

– Ты и не расскажешь, – он приблизился, а мне отступать больше некуда – спина и так упирается в стену. – Слово моего отца гораздо весомее твоего. Ведь именно он назначил господина Фераса на должность ректора. Он так же может его разжаловать. И не только.

Я не знала, кем являлись родители Локвуда, зачем мне это? Но его слова запустили в голове цепочку давних событий. Пару раз академию навещал очень высокий, светловолосый мужчина во всем черном. Непроницаемое, словно вылепленное из воска лицо, прямая спина, холодный взгляд – оба раза я сталкивалась с ним, потому что случайно оказывалась рядом с папой в дни этих визитов. Лишь однажды отец обронил, что это очень важный гость и ему мы многим обязаны. Я даже не приняла всерьез те слова... Но кто мог назначить ректора? Ведь

приказ должен подписать сам король, без его распоряжения никто ничего не сделает. Неужели отец Локвуда – приближенный Его Величества? Почему тогда об этом никто не знает?

Мысли промчались за долю секунды, вроде бы давая ответы на вопросы, но тут же генерируя новые.

– Ты угрожаешь мне? – прошептала, уже готовая согласиться приручить кого угодно, хоть черта лысого.

Ответить Седрик не успел, дверь распахнулась, и на пороге появился Барт.

Немая сцена.

Я понимаю, как двусмысленно все выглядит: мой испуганный вид, нависающий надомной Локвуд и его совершенно не доброжелательное выражение лица.

Взгляд Барта метнулся от Локвуда ко мне, и впился обратно в Седрика.

– Не понял... – шаг вперед, в воздухе резко стало холодно.

Мой обидчик моментально подрастерял половину своей смелости, отталкиваясь от стены и отступая.

– Ладно тебе, Герарди, мы просто разговаривали...

– По ее виду как-то не скажешь, что она этого разговора хотела, – в голосе лёд, вокруг разве что мороз не трещит, и я уверена, если прикоснусь сейчас к другу, кожа его будет такой же ледяной.

Стихия Барта, вот так быстро, с пол-оборота, проявлялась редко. Скорее всего он уже шел сюда на взводе.

– Барт, – я все же тронула его за рукав мантии, обращая на себя внимание, – он не лжет, мы действительно говорили.

Он взглянул на меня, обжигая чистой синевой глаз.

– Олив, я знаю тебя не один год.

Что делать? Растерянность – вот то слово, более-менее точно характеризующее мое состояние. Если Седрик говорил серьезно, то действительно угрожал. И скорее даже не мне, а моему отцу. Как он поведет себя, если здесь и сейчас я вывалю Барту всю правду?

Ну, во-первых, Локвуд в этом случае отсюда в целости и сохранности не уйдет. Я знала, как опасен бывает гнев Барта, его многие в академии опасались. А во-вторых, последствия этого могут быть самые непредсказуемые.

– Я просто расстроена, только что говорила с папой... – перевела взгляд на Седрика, понимая, что при нем делиться дальнейшей информацией было бы глупо.

Барт об этом догадался, молча отошел в сторону, открывая тем самым выход для Локвуда. Тот кивнул мне и вышел. Судя по всему, разговор наш еще не закончен.

Глава 4

Барт

От чего в груди все горит и плавится? Хочется догнать мерзкого колдуна-переростка и объяснить, что эту девушку ему лучше обходить за километр. А не нависать над ней тучным потным утесом, вызывая вот такое выражение лица. Испуганное? Растерянное?

Оливия и Софи вошли в мою жизнь четыре года назад. Но если последней палец в рот не клади, сама кого хочешь заставит плакать, то Лив была полной ей противоположностью. Самая хрупкая и беззащитная девочка, которую хотелось оберегать и защищать. Не допускать, чтобы жестокий мир ее обидел. Мы могли ссориться, спорить и жутко ругаться в кругу своей компании, но допустить, чтобы кто-то ранил ее физически или морально – совершенно невозможно.

Реакция на Седрика Локвуда напугала даже меня самого. Я не смог проконтролировать вспышку стихии, проснувшейся внезапно, как делал очень редко. Он ушел, вот мы остались наедине с Олив, я смотрю на нее, в ее посветлевшие зеленые глаза и понимаю, что она что-то не договаривает. Лезть в душу не имел привычки. Зачем? Когда придет время, человек сам все расскажет. Потому, как бы мне не хотелось докопаться до правды, осадил себя.

– Как ты тут оказался? У тебя же занятие в другой башне, – она первая нарушает тишину.

– Я ждал тебя внизу, но, когда спустился даже Гринбер, решил проверить, не уснула ли ты случайно под его лекцию. А тут такое...

– Так зачем ждал-то? – она всячески уводила от темы с Локвудом. Ну понятно, что дело здесь нечисто, – мы же договаривались встретиться после обеда.

– Планы немного поменялись. В пещеру выдвигаемся прямо сейчас. Рэндал уже ждет у озера.

– К чему такая спешка? – она нахмурилась, поправила лямку сумки и вышла из аудитории в коридор, – у меня важная пара, я никак не могу ее пропустить...

Я последовал за ней. Мы направились по широкому коридору к винтовой лестнице, ведущей из Западной башни в Круглый зал.

– В лесу беспокойно. Как раз в той стороне, где мы обнаружили пещеру. Как бы дракон не вылез наружу... Нужно проверить и разобраться с ним как можно быстрее. Если это не Зорг Кристофа, то срочно рассказать твоему отцу.

Хотя, если это Зорг, рассказать нужно так же срочно. Ведь тогда все разительно поменяется и возможно Оливии не стоит принимать участие в Турнире. Сердце беспокойно сжималось от одной мысли о предстоящей большой игре. Что-то непременно должно случиться. Дракон этот не зря появился в окрестностях Саронсо.

– Кстати, о чем вы с ним говорили? Ты сказала, что расстроилась именно из-за этого.

Она как-то странно напряглась.

– Хорошо, я отпущусь у тренера... Нужно придумать достоверную легенду...

Схватила за перила и ускорила шаг, торопясь по лестнице вниз. От меня так легко не отделаться. Она прикрылась разговором с ректором, чтобы не рассказывать об истинной причине их с Локвудом задержки в аудитории, а теперь и это хочет утаить? Нагнал, схватил за руку, останавливая и поворачивая к себе лицом.

– Что происходит? Рассказывай.

Тяжелый вздох. Дрожащие губы. Я прилепил к ним взгляд, не понимая, зачем пялюсь на них, вместо того, чтобы искать ответы в ее глазах.

– Он против моего участия. Даже в роли помощника тренера. И поставил условие: либо я сама выбываю из команды, либо он снимет с Игр академию.

Захотелось присвистнуть. Господин Ферас не на шутку беспокоится за дочь. Мало того, это даже походит на паранойю! Сразу видно, что проецирует судьбу сына на Лив или боится повторения несчастного случая прошлого. Но было ли то простой случайностью?

С одной стороны, я понимал ректора и даже был с ним согласен, а с другой... видел невооруженным глазом, как расстраивает это саму Оливию.

– Мы же прекрасно знаем не один пример, когда твой папа менял свое решение. Даже касательно твоего сюда поступления. Уверен, он сказал подобное на эмоциях. Боится за тебя, вот и всё.

Слабо верилось, что он пойдет на такой шаг, как снятие всей академии с участия в таких серьезных соревнованиях. Ведь это всегда давало шанс выпускникам оказаться замеченными Его Величеством. Очень часто победители или лучшие участники получали приглашение на королевскую службу. Кроме того, академия зарабатывала денежное вознаграждение за каждого всадника. Так что, принимать всерьез подобное заявление не стоило. Скорее всего, в итоге он просто стукнет по столу кулаком и запретит ей. Зная ректора, он мог даже запереть ее, если другими способами удержать не удастся.

– Я не знаю, он дал время мне подумать. Но пока времени на это не было.

То, что ей нужно время «на подумать» при таком выборе, меня слегка удивило. Обычно Лив ставила желания других выше своих. Неужели рассматривает вариант лишиться Турнира всю команду?

Продолжать тему не хотелось, я промолчал.

В Круглом зале не протолкнуться. Самое оживленное место во время перерывов между занятиями. Именно здесь пересекались все пути, спускались лестницы, ответвлялись коридоры, ведущие в подземелья или другие залы первого этажа.

Протиснувшись через толпу, раздраженно одернул мантию. Кто-то зацепился за мой рукав пряжкой сумки и чуть не проделал на ткани дыру. Олив пыхла совсем рядом, раскрасневшаяся и что-то шептавшая себе под нос.

– Бартоломью!

Девичий голос откуда-то справа резанул по нервам бритвой. Полным именем могла называть меня только одна девушка, и встречаться с ней сегодня я совершенно не планировал.

– Бартоломью, я здесь! Эй, ты слышишь?

Захотелось поскорее убраться отсюда, исчезнуть, провалиться сквозь этот мраморный пол. Делая вид, что глухой, слепой, и вообще не Бартоломью, хватаю Лив за руку и целенаправленно тащу ее к высоким арочным дверям, даже не оглядываясь.

– Герарди! Нет уж, в этот раз ты от меня не скроешься!

Голос уже ближе. Она силой мысли перемещается что ли?

– Барт, кажется, тебя зовут, – робко проговорила Оливия, обхватывая мое предплечье двумя руками, но не пытаясь остановить.

Что ж, притворяться и дальше слепоглухонемым в сложившихся обстоятельствах бессмысленно. Замедлив шаг, вышел из замка и остановился на широкой каменной площадке, от которой убегала вниз многоступенчатая лестница.

– Ты иди, Олив. Я догоню, – выдавил, высвобождая руку из ее хватки, – Рэндал должен быть на берегу. Может и Лео тоже, он не говорил точно.

В груди зарождалось раздражение, и я совершенно не хотел, чтобы она становилась свидетелем того, что сейчас тут разразится.

– Ладно! Мне все равно к стойлам сходить надо, – коротко улыбнулась, принимаясь спускаться. На второй ступени обернулась, – может еще вам придется подождать меня.

Кивнул. Оливия вновь улыбнулась, словно пытаясь зарядить меня совершенно не нужным позитивом, и поторопилась по лестнице. Задержав взгляд на ее спине, прошел чуть в сто-

рону, к низким мраморным перилам и прислонился к ним поясницей. Отличное место, чтобы полюбоваться Спящим озером. Но не совсем подходящее для разрыва отношений.

На площадку буквально вылетела высокая брюнетка в перекошенной мантии. Остановившись на мгновение, поправила разлетевшиеся в стороны полы и неторопливо, походкой «от бедра» пошла в мою сторону. Пока она пересекала эти три метра пространства, в голове проносились самые разные мысли. От «Так долго еще ни с кем не расставался», до «На кой черт вообще с ней связался»?

Ответ очевиден: она красивая, а я был неприлично пьян. Вот, собственно и все. Пока большего для меня не требовалось.

– Почему эта рыжая постоянно трется возле тебя? – вопрос сорвался с пухлых губ еще на подходе.

– Лариса, – тяжело вздохнул, – тебя вообще не должно волновать, с кем я общаюсь. Мы же обо всем поговорили.

– Нет, Бартоломью, разговор наш так и не закончился. Или ты забыл, как ушел, хлопнув дверью, даже меня не дослушав?

От того, как звучало мое имя из ее уст, хотелось взобраться на перила и прыгнуть в озеро. Барт! Меня зовут просто Барт! Неужели так сложно запомнить? Под бутылочку вишневого рома это казалось даже милым, но на трезвую голову...

Несмотря на то, что были сокурсниками, поближе познакомились мы с ней именно в моем баре, неделю назад, на дне рождения Рэндала. Ему последнему из нас исполнялось девятнадцать и, в честь размены второго десятка, закатали отличную вечеринку, пригласив всех желающих. Софи ушла еще при нормальном нашем состоянии, Олив вообще не было. Во-первых, восемнадцать ей исполнится только через семь дней и вечеринки нашего авторства ей более чем противопоказаны, во-вторых ее отец ни за что не позволил бы ей там появиться.

А вот Лариса Шорн конечно же пришла. Мало того, каким-то волшебным образом умудрялась постоянно оказываться где-то поблизости. И разумеется, ушел я с того вечера именно с ней. Потом мы еще пару раз встретились, но вчера, когда она вновь появилась на пороге моей комнаты в одной мантии на голое тело, я решил ставить точку в этих свалившихся, откуда ни возьмись на голову отношениях.

В процессе не совсем приятного разговора выяснилось, что наше первое «свидание» – та цель, которую она поставила перед собой еще в конце прошлого года. Но дело в том, что мои планы ни в каком месте с нею не пересекались.

– Между нами уже ничего нет и не будет, – скользнув взглядом по ее ногам вверх, «прощупал» всю фигуру, припоминая, что она у нее просто шикарная, и остановился на прищуренных от злости глазах. Темно-карих, почти черных. – Ты мне больше неинтересна, Лариса. Я бы хотел ограничить наше общение до коротких встреч на парах.

– Нет, милый, так легко ты от меня не отделаешься. Я все расскажу папе и тебе придется ответить за свои поступки.

Я аж поперхнулся воздухом, кашлянув в кулак.

– Что?

– Ты мне нравишься, Герарди. И у меня очень серьезные намерения касательно тебя.

Внутри все словно замерло, застыло, окуталось ледяным безразличием.

Оттолкнувшись от перил, медленно шагнул ей навстречу. Еще раз и еще, надвигаясь непробиваемой стеной и вынуждая отступать. Она часто заморгала, выставила руку вперед. В глазах мелькнул страх. Загнав ее в угол, вынудил прижаться спиной к стене, но сам остановился лишь, когда ее вытянутая ладонь уперлась мне в грудь.

– Не связывайся со мной, Лариса, – проговорил тихим, низким голосом и сам не узнал его, – пожалеешь.

Обычно разозлить меня сложно. Но эта девушка играла на нервах второй день и вела себя слишком нагло. Словно я – вещь, игрушка, которой ей непременно захотелось поиграть. Я прекрасно знал, кто ее отец. Они вели дела вместе с моим, даже имели какой-то совместный бизнес. И, конечно же, это не тот человек, которым можно меня напугать.

– Слишком поздно, уже связалась, – прошептала. Мелкая дрожь передавалась мне через ее ладонь и доставляла какое-то ненормальное удовлетворение. – И пока мне все нравится...

Преграда вдруг исчезла, тонкая ладонь скользнула вверх, к шее. Лариса подалась вперед, накрывая мои губы своими. На мгновения я даже опешил. Но потом сгреб ее волосы в кулак, оттянул, заглядывая в беспросветные омуты глаз и обрушился на ее рот жестким, почти болезненным поцелуем. Ей это нравилось, она прильнула ко мне всем телом, обхватила руками, прижалась, словно пыталась раствориться во мне.

А я чувствовал лишь холодную пустоту в груди. Затягивающую, разрастающуюся с каждым мгновением этой ненужной близости.

Отстранился, вновь взглянув в затуманенные глаза и резко оттолкнул Ларису обратно к стене.

– Я еще раз повторяю: ты не нужна мне. А угрозы твои слишком смешны.

Отвернулся уходить, желая, как можно быстрее оказаться в самом низу, рядом с друзьями, которые меня ждут.

– Не поступай со мной так, Барт! Ты даже не представляешь, какие могут быть последствия!

Что ж, она хотя бы под конец усвоила, как правильно ко мне обращаться. Но оборачиваться, продолжать разговор или еще как-то реагировать на ее слова не стал.

Просто начал спуск по лестнице, на ходу ища взглядом копну рыжих волос в стороне озера.

Глава 5

Оливия

Сочинив для тренера по дрессировке историю о плохом самочувствии, что было на какую-то долю даже правдой, я быстро нашла Рэндала. Барта еще не было. Зато пришел Лео. Который даже вида не подал, что совсем недавно мы снова рассорились, и он меня даже обидел.

Когда я подошла к ним, подмигнул и обнял заученным движением, прижимая к себе одной рукой.

– Не думал, что у тебя все же хватит смелости туда отправиться, малыш. Драконище тот выглядел весьма устрашающе. Было бы вернее сразу рассказать все ректору.

Я мягко высвободилась из объятий, отошла подальше и скрестила руки на груди.

– Не выйдет, Лео. В этот раз тебе придется попросить прощения.

– За что это?

– Так! – оборвал Рэндал, – собачиться будете потом. Сейчас настроились и сосредоточились. Оба!

Я подавилась готовым сорваться с языка ответом для Лео и отвела от него взгляд. Рэндал тем временем продолжал:

– Ты уверена, что справишься?

– Я его не видела. Но если он с печатью Турнира, значит не дикий, а просто одичавший. Это разные вещи, с такими мы уже работали.

– Отлично. Где Барт?

Я интуитивно глянула вверх, в сторону замка.

– Должен скоро подойти.

«Как разберется с очередной пассией». Эта мысль почему-то кольнула сердце горячей иглой.

Барт был хороший, но совершал слишком много ошибок. Мало того, ему нравилось бросаться в них с головой. Он частенько устраивал в своем баре разного рода вечеринки, курил и порой слишком напивался, после чего завязывал кратковременные отношения, которые приходилось через пару дней разрывать. Я постоянно замечала его с разными девушками, и он с ними не просто общался или учился. Их отношения были гораздо... интимнее. Но почему-то счастливым я его ни разу не видела. Он мог от души посмеяться, ввязаться в какой-нибудь розыгрыш, но не так часто улыбался. И улыбка эта была не такой, как у остальных. Слишком... серьезной. Бывает такое понятие, как «серьезная улыбка»? Это когда в глазах нет тех лучиков, что появляются в моменты истинной радости. А я очень часто смотрю ему в глаза. Мне нравится их прохладный свет, способный погасить стихийный огонь в душе, что частенько вспыхивал бесконтрольно и рвался наружу.

Стихия Барта – Воздух. Он может запросто менять его температуру, замораживая все вокруг или, наоборот, растапливая снег со льдом. Способен создать любые иллюзии и миражи. А также, перемещать самые разные предметы, вне зависимости от их веса и размеров.

У Лео и Софи магия Воды. Они вытворяют ею самые немыслимые вещи! Но в отличие от остальных, их сила зависит от наличия поблизости какого-нибудь водоема.

А Рэндал – повелевает стихией Земли, но из нас он меньше всего ею пользуется. Словно не любит эту сторону своих способностей. Хотя для меня она кажется самой волшебной... ведь он единственный может подчинить себе живых существ. Правда, чем они больше в размерах, тем труднее поддаются. На драконах, например, его чары действуют очень поверхностно, но тем не менее, они слушают его гораздо охотнее, чем любого из нас. Ему бы пойти в дрессировщики... Но он выбрал, как и остальные мои друзья – полеты.

Вообще, в академии Саронсо очень пестрый состав магов. Тут есть и такие же стихийники, как мы, есть некроманты и чернокнижники, артефакторы и зельевары. Для того, чтобы поступить сюда не требуется какой-то особой специализации. Главное, чтобы ты имел отношение к магии и закончил одно из магических учебных заведений. В нашем королевстве школ чародейства четыре. А таких вот больших академий, занимающих огромную территорию, всего две. Саронсо и единственная на всей материке академия некромантии. Она занимает целый остров на самом дальнем севере, и туда съезжаются адепты со всех трех королевств.

Парни о чем-то говорили, но я не вслушивалась в их разговор. Отошла ближе к лесу, останавливаясь в паре метров от первых деревьев. Легкий ветер шептался с разноцветными листьями, еще не успевшими опасть и присоединиться к пестрому ковру на земле. Осень в этом году красивая и теплая. В прошлом октябре в это время уже всю бушевали ураганы, и ударили первые заморозки.

Я мерзлячка, даже такая мягкая погода способна развести меня на простуду. Потому солнышком не обманывалась, достала теплые вещи и прежде чем выйти на улицу, упаковывалась по всем правилам. Плотные колготки, зеленое платье с высоким воротом и теплая мантия с глубоким капюшоном. Софи всегда кривилась, заметив на мне что-то подобное и удивлялась, как я, будучи стихийником Огня, не способна согреть себя без всех этих «бабушачьих тряпок». На самом деле вещи у меня были очень даже приличные, из последних модных коллекций, просто они по фасону абсолютно не совпадали со вкусом моей подруги, любившей легкие воздушные наряды и пренебрегающей теплыми колготками с шапками и шарфами.

Позади стало слишком шумно, и я обернулась.

К ребятам присоединилась Софи. Распахнутая мантия, голубое платице выше колен и собранные в высокий хвост блондинистые волосы. Она мне напомнила красивую куклу из дорогого магазина.

Краем глаза уловив движение, заметила Барта, торопившегося к нам.

Ну вот, вся компания в сборе. Непонятно правда, зачем такой толпой отправляться к пещере... Я вообще думала сходить туда лишь с Бартом, и то ради подстраховки.

– Ты чего такая сосредоточенная? – ко мне подошла Софи, – мне пришлось отпрашиваться у препода аж четырех человек! Иногда я тебе даже завидую. Не видеть этих оборотов хотя бы на парах было бы для меня настоящим счастьем!

Она улыбалась, хотя в голосе сквозило раздражение. Парни частенько пользовались тем, что учатся вместе с ней. Милой улыбочкой Софи преподаватели гораздо охотнее шли навстречу, а она не стеснялась вешать им лапшу на уши, выгораживая друзей.

– Настроение просто плохое.

– Это ты из-за Лео? – она вздохнула и прошептала, бросив взгляд через плечо: – Он конечно мой брат, но я бы на твоём месте уже давно поставила точку в этих отношениях. Если в том году на вас еще было приятно смотреть, сейчас, прости, но даже не хочется оказываться рядом.

Подруга очень точно озвучила давно терзавшие меня мысли.

– Да, ты права, Соф. Но... – глянула ей за спину, задерживая взгляд на ее брате.

Он что-то говорил Рэндалу, характерно жестикулируя и улыбаясь. Улыбка – семейная гордость Крэйнов. Она у них просто невероятная. В груди моментально разливалось тепло, стирая из памяти все плохое.

– Что, «но»?

– Это же Лео... Я знаю его с пяти лет.

– Ага, и где-то с этого возраста он начал пускать на тебя слюни. Очнись, Лив! У него в мозгах все еще образ шепутной рыжей «лисиčky», что дня не могла прожить без совместных проделок. Вы в чем-то слишком похожи, а в чем-то напротив, слишком разные. Очень много этого «слишком». Для дружбы – здорово, но для отношений... Лео – Вода! Бурный поток реки,

сметающий на своем пути все, что встретит. Он всегда будет тушить тебя и никогда не позволит разгореться в полную силу.

– Давай не будем сейчас об этом?

Софи могла быть до одури правой. И то, что я где-то в глубине души соглашалась с ней, еще больше расстраивало. Хотелось сменить тему.

– Эй! – выкрикнула в сторону парней, – мы здесь собрались, чтобы языки чесать или все же проведете меня к этому таинственному дракону?

* * *

Мы следовали по протоптанной дорожке около получаса, а потом сошли с нее, свернув вправо, тогда как тропа убегала в другую сторону. Еще столько же времени пробирались через кустарники, перелезали через поваленные и заросшие мхом стволы, перепрыгивали неглубокие канавы и овраги.

Сердце уже выпрыгивало через рот, воздух обжигал горло. Не выдержав, я остановилась, припадая к огромному корявому стволу. Расстегнула верхние пуговицы мантии, уже жалея, что так тепло оделась.

– Говорите «случайно» набрали во время пробежки? – стрельнула взглядом на остановившегося рядом Лео.

Рэндал с Бартом были далеко впереди, Софи, напротив, отставала.

– Ага. Это Рэндал предложил немного усложнить утреннюю тренировку.

– Ничего себе...

– А ты что, уже выдохлась?

Он принял этот разговор за попытку сделать первый шаг к примирению и подошел ближе. Обеими руками заправил выбившиеся пряди мне за уши и обхватил лицо теплыми ладонями, заглянул в глаза. Я так устала ссориться, что не стала сопротивляться и позволила себе в очередной раз простить ему отсутствие извинений. Он всегда так делал. Сначала обижал, а потом вел себя так, словно ничего не произошло.

Склонившись, коснулся поцелуем моих губ, и я ответила, подавшись навстречу. В груди разлилось тепло. Меня всегда удивляли разговоры девочек о том, как они «ловили звезды» или «теряли землю под ногами» во время таких вот моментов. С Лео подобного не случилось. Мне просто было приятно, нравился чуть горьковатый запах его одеколона и прикосновения рук. С самого первого свидания я все пыталась понять, почему у нас все по-другому. То ли от того, что лишь поцелуями мы и ограничивались, он честно ждал моего восемнадцатилетия и не лез за большим, то ли мешали наши ссоры. А потом просто списала на то, что знаю его уже четырнадцать лет.

Остановилась первой, отстранившись, насколько позволял ствол дерева за спиной.

– Мы отстанем.

– Там еще Софи плетется позади, – прошептал мне в губы и вновь коснулся их, но я отвернулась. Поцелуй скользнул по щеке.

– Правда, Лео, пойдем, – надавила ему на грудь, выскальзывая под руку.

Не оглядываясь почти побежала в сторону видневшихся далеко впереди Рэндала и Барта. Кажется, они остановились, потому я не потеряла их. Лео ничего не сказал, пошел он за мной или остался ждать сестру, проверять не стала. Меня накрыло какое-то странное смятение, объяснить которое не могла.

Уже на подходе заметила черное, узкое, но вытянутое вверх на три моих роста отверстие в заросшей мхом скале. В этом месте лес слегка редел, убегал в сторону, словно обтекал вырывающиеся из земли каменные горы.

– Вход такой маленький... – не останавливаясь рядом с парнями, подошла к отверстию, измерила его шагами. Вышло всего три с половиной. Чтобы влезть сюда, дракону пришлось бы изловчиться.

– Я войду с тобой, – голос Барта напряжен, словно натянутая струна.

– Может и мне пойти?

– Нет, Рэндал, толпой нельзя. Подстрахуй отсюда.

Мне все равно, кто будет мне помогать. Волновало другое – почему эта скала обуглена? И здесь ли еще тот, кто нам нужен? Если в этой стороне леса совсем недавно было неспокойно, как сказал Барт, то вполне возможно, что это убежище уже пусто.

Коснувшись ладонью черных камней, провела рукой по шершавой поверхности и прикрыла глаза, настраиваясь на поиск.

С первого курса меня учили телепатической связи с драконами. Это было нечто удивительное, на уровне инстинктов, чувств. Конечно же никаких мыслей у зверей не находилось, потому порой не сразу получалось определить, в каком они состоянии и каковы их намерения.

Все они имели очень мощную ауру, опытному телепату не заметить которую просто невозможно. Мне это давалось легко, могла отыскать самых мелких дракончиков на расстоянии километра. Главное знать, кого именно ищешь. Если же зверь внутри пещеры, так близко, я вычислю его за пару секунд.

Но в первую минуту я ничего не почувствовала. Лишь затягивающая темнота без малейшего просвета. Она хватала за душу и тащила за собой, накрывая гипнотическим состоянием полета. Хотела уже прерваться, решив, что никого не обнаружу, как вдруг мощный толчок смесью самых разных эмоций и чувств.

Боль, страх, ненависть, обида и снова боль...

Стало трудно дышать, но продолжала следовать по этой ниточке. В животе скрутило крепкий узел, к горлу подкатил горький ком. Руки задрожали, колени подкосились, и я поняла, что медленно оседаю, привалившись к камню, но все равно тянусь вперед, твердо решив достигнуть цели.

Вспышка кроваво-красного света и мелькнувшие в ней яркие желтые глаза с тонкими иглами зрачков.

Я со стоном выдохнула, сжав кулаки.

И вынырнула.

Не сразу поняла, что вцепилась в отвороты мантии. Не своей. И то, что дрожу, сотрясаясь в рыданиях. На душе так плохо, сердце не переставая болит и скачет в груди, как сумасшедшее.

– ... ну же, Олив! – щеки коснулась чья-то ладонь и практически сразу расслабляющая прохлада медленно растеклась по телу, моментально гася эту страшную боль.

Проморгавшись от туманной пелены, первое, что увидела – чистая синева глаз Барта. Перевела взгляд в сторону, обнаруживая беспокойное лицо Рэндала.

– Что случилось?! – откуда-то издали ворвался голос Софи.

Качнув головой, попыталась принять вертикальное положение. Судя по всему, упасть мне не дали – Барт подхватил и осел на землю вместе со мной. И его же стихийная магия привела в чувства.

– Так, все, мы поняли, что он здесь, – голос Лео звучал раздраженно, – я иду к ректору!

– Нет! – выкрикнула, сама удивляясь своей реакции, – ты никуда не пойдешь, пока я не помогу этому дракону.

Встала, поправила платье, мантию и только потом подняла взгляд на друзей. У Лео и Рэндала вид был озадаченный, у Софи – испуганный. Барт же, поднявшись вслед за мной, казался бледной статуей, лишенной каких-либо эмоций.

– А сможешь помочь? – заговорила подруга, – судя по всему, с ним все очень-очень плохо.

– Лив, ты упала в обморок... – тихо вставил Барт, – видела бы себя со стороны. Тут что-то не так.

– Абсолютно согласен! – это уже Рэндал, – я не большой знаток ваших тренерских шуток, но знаю – такого во время телепатического поиска быть не должно.

Я сама испугалась. Подобного действительно не случалось. Но я всего лишь в начале четвертого курса академии. Сколько всего еще не знаю и сколькому предстоит научиться? Отступить, впервые столкнувшись с неизвестным? Еще чего!

Чувствую придется засесть в библиотеке и отыскать ответы на то, что здесь случилось.

– Я нужна этому дракону. Папа сразу же поместит его в клетку и отправит на изучение к Ловчим, даже не попытавшись разобраться, – обвела друзей взглядом, – и знаете... Моя уверенность, что это не Зорг, очень сильно пошатнулась.

– После пары минут поиска? – Лео недоверчиво приподнял бровь, – ты с наших слов знала, что это Черный Шипастый, с клеймом Турнира. И до ссоры отстаивала то, что мы ошибаемся.

– Лео, хватит. Никто из нас не был уверен в обратном.

Я удивленно посмотрела на Барта. Раньше он никогда не вступался за меня во время перепалок. Но вестись на провокацию все равно не собиралась.

– Пора уже прийти к общему мнению. Дракон мог нас учуять.

– Ты прав, не стоит шуметь у входа в дом раненного зверя, – я глубоко вздохнула, поставившись успокоиться, и повернулась к темному проходу.

Двинулась вперед, с облегчением понимая, что никто меня не остановил. Судя по звуку шагов, Барт пошел следом. Не оборачиваясь, проговорила ему:

– Держись на расстоянии. Он не должен тебя увидеть.

– Наверняка уже почуял.

– Чують и видеть – не одно и то же.

Глаза привыкали ко тьме, но идти наощупь не было необходимости. Наколдовав небольшой огненный шар, запустила его вперед.

Пещера внутри была гораздо больше, чем могла показаться снаружи. Сухие обугленные стены и пол шли под откос, ведя глубже в подземелья. Как бы не поскользнуться и не скатиться прямо под нос дракону!

Я вглядывалась перед собой, пытаюсь вовремя разглядеть в тусклом оранжевом свете тень прячущегося зверя. Этот вид имел абсолютно черную чешую, что помогало становиться практически невидимым в темноте.

Меня спас звук.

Едва уловимый шелест кожистого хвоста по камню. Подавшись интуиции, метнулась в бок, вжимаясь в стену и зажмуриваясь. В тот же миг кожу опалило горячим воздухом, а мимо пронеслась струя огня.

Далеко позади чертыхнулся Барт. Выругавшись себе под нос, что я прекрасно услышала из-за акустики, крикнул:

– Лив, ты как?

– Все нормально. Ближе не подходи!

Впереди был тупик. Прищурившись, рассмотрела более темное пространство на фоне обугленной стены. Дракон больше не пытался спалить меня дотла или еще как-либо напасть.

Затаила дыхание, не моргая глядя во тьму, словно впитывающую тусклый свет моего наколдованного шара. Он завис высоко под потолком и не двигался. Значит дальше хода не было.

Секунды тянулись невыносимо медленно. От напряжения веки сами по себе начали слипаться.

И вдруг, темнота посмотрела на меня золотыми драконьими глазами.

Немой вакуум начал рассыпаться, выпуская шум дыхания и скрежет железных когтей. Словно во сне, ко мне из ниоткуда потянулась огромная морда, в венке острых шипов. На лбу горело клеймо в виде большой буквы «Т» внутри короны. От правого глаза, словно слеза стекала широкий шрам. Он тянулся по всей морде и исчезал в разорванной верхней губе.

Руки задрожали. По рассказам отца, Зорг погиб от стрелы, попавшей ему в глаз. А что, если она ударила вскользь, рассекая противодраконьим металлом чешую и оставляя страшную уродливую рану? Но как объяснить тогда посмертный огонь, в котором он исчез?

Я почти не дышала. Боялась отвести взгляд и нарушить тонкую связь между нами. Медленно подняла ладонь, беззвучно шепча слова заклинания, призванного донести до зверя, что я не причиню ему зла. Обычно оно помогало умирить раненных или испуганных. Слабое голубоватое сияние, зародившееся в кончиках пальцев, устремилось к дракону, омывая со всех сторон, словно закутывая в кокон. Когда я увидела его полностью, от носа до кончика хвоста, колдовской свет впитался в блестящую черную чешую, полностью угасая.

Неужели это правда он?

Я и забыла, какой невероятный... Красивый, устрашающий, «Черный Дьявол», как любил говорить Кристоф. Я не раз видела Зорга, брат прилетал на нем домой и даже позволял забираться ему в седло. Но сейчас мне сложно было его узнать. А сможет ли он узнать меня?

Он фыркнул, обдав дымом, распахнул пасть, демонстрируя острые, но местами поломанные клыки и мотнул головой, отворачиваясь. В груди кольнуло странное чувство... Словно это я нанесла ему непоправимую обиду, искалечила и выбросила использованной вещь. По щекам зашепотало. Сердито растерев лицо, зажала рот ладонью, стараясь унять рыдания.

Как же мне его жаль! И как жаль Кристофа... Мой глупый смелый брат наверняка влез во что-то опасное и темное, перешел кому-то дорогу, за что поплатился жизнью. И не только своей... Этот дракон не мог скинуть его с седла. Теперь это звучало настолько же фантастично, как попавшая в глаз стрела.

Я выдохнула, едва удерживаясь на ногах. Двинулась вперед, вновь поднимая ладонь перед собой.

Шаг. Еще один. И еще.

Зорг никак не реагирует, продолжает безучастно лежать, отвернув от меня морду. Я упрямо приближаюсь, пока пальцы не касаются горячей гладкой чешуи. И вновь содрогаюсь от волны накативших чувств. Не моих – его.

Обида, страх и боль. Ненависти нет. Она осталась черной ноющей пустотой где-то в районе солнечного сплетения. Наверное, он меня все же узнал.

– Прости его, Зорг... – кладу ладонь уже полностью и веду вверх, к ужасному рваному шраму, – прости моего брата!

Дракон вновь выдыхает клубы дыма, но все так же не двигается.

Утыкаюсь в его шею лбом, уже не сдерживаясь, тихо плачу.

Глава 6

Оливия

Встреча с драконом далась мне нелегко. Особенно осознание того, что зверь, прячущийся в лесной пещере – именно Зорг. При одном только взгляде на это побитое жизнью животное, сердце обливалось кровью. А ведь жалость к «огнедышащим машинам войны» – как называл их Лео, я еще ни разу не испытывала. Просто не было для этого повода...

Отдать друзьям должное, никто не стал расспрашивать меня, в попытке выведать подробности. Все оказалось без слов понятно.

С того похода в лес прошло четыре дня. Я каждое утро ходила к дракону, приносила ему угощение и пыталась вытащить из убежища. Нельзя позволять ему и дальше пребывать в одиночестве. Ведь скорее всего он прятался от людей на протяжении всех семи лет, прошедших после злосчастного Турнира. Но он наотрез отказывался выбираться.

Как-то раз я услышала разговор ребят во время завтрака, они считали, что Зорг появился здесь совсем недавно, или даже его кто-то сюда пригнал. У всех четверых никак не укладывалось в головах появление «убитого» дракона как раз в то время, когда я собиралась участвовать. У меня же на этот счет не находилось вообще никаких мыслей. Я просто отказывалась думать об этом.

Удивительно, но даже папа не напоминал о нашем недавнем разговоре. Это радовало, иначе мой ответ ему бы совершенно не понравился. Если раньше я подумывала сдать и отозвать заявку, сейчас желание участвовать лишь усилилось. Чтобы попасть на место смерти Кристофа, пройти весь его путь до финала, на котором случилась трагедия, и попытаться докопаться до правды. Конечно, в роли тренера будет сложно выкраивать время, но всадником стать я никак не смогу.

Что касается Седрика Локвуда, этого напротив, словно на клей ко мне посадили! Где бы я ни появилась, он обязательно там оказывался, правда, вновь поймать меня наедине пока не получалось. А я старалась не давать ему этой возможности. Он был из тех людей, кто слишком труслив, чтобы делать пакость открыто, да и Барт его в тот раз не на шутку припугнул. К моему счастью, друг заработал за четыре года в академии не шибко положительную репутацию и переходить ему дорожку мало кто решался.

Вот и сейчас, зайдя в библиотеку, краем глаза заметила белобрысую макушку Локвуда в самом дальнем углу. Но менять свои планы не стала, набрала внушительную стопку книг по драконоведению и угнездилась за столиком ближе к стойке госпожи Ширак. Уж у нее на глазах ко мне никто не посмеет полезть. Пожилая колдунья славилась очень скверным характером и не гнушалась раздавать наказания за малейшее, на ее взгляд, нарушение правил читального зала. Так что никому даже в голову не приходило хоть как-то привлекать к себе внимание ее водянисто-голубых глаз, казавшихся невероятно большими из-за толстых диоптрий очков.

Убедившись, что меня хорошо видно с ее кресла, разложила перед собой все шесть книг, раскрывая каждую на оглавлении. Меня интересовал вид Черных Шипастых. Хотелось найти хоть что-то о возможности этих драконов перемещаться в пространстве. Ведь на глазах у тысяч зрителей он исчез в посмертном пламени, а по факту? Стал невидимым? Скрылся за какой-то колдовской завесой? Это и хотелось узнать. Но к сожалению об этом виде было написано очень мало, а то что встречалось, я уже не раз слышала или читала на парах.

Открыв каждый том на нужной мне странице, залюбовалась цветным изображением дракона в справочнике «Редкие виды волшебных живых существ». Картинка так и бросалась в глаза на общем фоне текстов, сплошняком состоявших из монолитных абзацев, липнувших друг к другу.

Вздохнула. Нарисованный зверь был гораздо более «живой», нежели Зорг, зарывшийся в той пещере, словно в могиле. Нужно что-то делать, придумать, как его оттуда вытащить. Видно лишь на свои силы полагаться слишком самоуверенно, придется обратиться к тренеру.

– А я тебя по всему замку ищу! – на плечи рухнули чьи-то ладони, и я от неожиданности аж подпрыгнула.

Обернулась.

– Лео! Можно было и не пугать меня!

– Да ладно, так уж и испугалась, – он склонился, защекодав дыханием висок и чмокнул в щеку. – Поговорить нужно.

– Кхе-кхе! – многозначительно кашлянула госпожа Ширак буквально в трех метрах от нас.

Я дернула Лео за рукав, оттаскивая из-за своей спины.

– Садись, поможешь. Молча! А потом поговорим.

– Брось, Лив, эта старая вешалка тут разве что для мебели, – прошептал, склонившись почти к самому лицу.

– Тогда почему ты шепчешь? – подалась навстречу, едва не столкнувшись с ним носами.

Он промолчал, задерживая взгляд на моих губах. Ну уж нет! Еще одного позорного изгнания из библиотеки за поцелуи я не переживу!

Быстро откинувшись на спинку стула, пододвинула Лео несколько книг.

– Ищи что-нибудь интересное о способностях Черных Шипастых.

– Серьезно?

– Да. Нужно докопаться до истины. Как-то же он исчез с арены!

– В том-то и дело, Оливия, ты заиклилась на том, что он исчез в посмертном пламени. Сам. Даже не рассматриваешь другие варианты.

– Крейн, Ферас, сейчас вылетите отсюда, аки снаряды из пушки Селивёра! – скрипучий голос Ширак словно гвоздем по стеклу прошелся.

И не думала, что, усаживаясь напротив ее места дислокации, делаю себе медвежью услугу... Ведь совсем от другого представителя сильного пола скрывалась за бдительностью этой почтенной женщины. Глянув Лео поверх плеча, нахмурилась. Локвуда на прежнем месте уже не было. И когда он успел смотаться? Думать об этом сейчас не к месту.

Слова Лео зацепили тревожную струнку в душе. Я ведь и правда заиклена на одном и том же сюжете. Но мне об этом рассказал папа, зачем ему лгать? Да и в газетах описывали то же самое.

– Считаешь, мой отец ошибся? – проговорила еле слышно, не сводя с его лица глаз.

– У него погиб сын. Я вообще удивлен, что он смотрел в тот момент наверх, на дракона...

Как бы того не желала, все равно приходилось вырисовывать в воображении картинки прошлых событий, ставших отправной точкой черной полосы моей семьи. Невидящим взглядом, уставившись в красочное изображение дракона, прикусила губу. От семьи у меня остался лишь папа. Которому до сих пор ничего не рассказала о Зорге и своих подозрениях. Впервые я сомневаюсь в том, стоит ли раскрывать отцу свою тайну. Раньше было просто: что касается друзей – под запретом, а обо мне он знал практически всё. Теперь же... появился дракон и понятие «обо мне» стало значительно шире.

Яркое расплывчатое пятно исчезло с глаз. Сморгнув, подняла взгляд. Лео закрывал книги.

– Думаю мы не найдем здесь ничего такого, о чем сами не знаем.

Сложив их друг на дружку, отодвинул в сторону и встал, беря мою безвольную ладонь.

Не сопротивляясь, последовала за ним.

– Хорошего вечера! Видеть вас было, как всегда, одно удовольствие! – Лео сладко улыбнулся библиотекарше, а та неодобрительно поджала морщинистые губы.

Я промолчала, хотела лишь поскорее выйти отсюда. А еще, над головой мечом зависло то, что Лео нашел меня не просто так. Угадать тему разговора было нетрудно. Он уже не раз пытался решить проблемы серьезным обсуждением их изначальной причины, а мне что есть сил хотелось оттянуть этот момент на «подальше». Особенно после недавних слов Софи о наших с ее братом отношениях. Уж если она замечает неладное, притворяться, что все нормально и дальше, нет смысла. Вопрос лишь в том, совпадает ли мое мнение с мнением Лео? А если нет?

Оставив двери читального зала позади, мы направились по узкому коридору в сторону лестницы на пятый этаж. Я знала, куда он меня ведет. Открытый балкон, тянущийся на всю длину западной стены замка, был «нашим» местом с самого первого свидания. Именно там Лео признался мне в своих чувствах, предложил встречаться, впервые поцеловал... Туда в конце прошлого года мы сбегали практически на каждом перерыве между занятиями. И, что удивительно, там мы ни разу не поссорились. А теперь? Превращать балкон в место расставания? Это слишком уж цинично.

– Лео, постой, – я замедлила шаг и остановилась, высвобождая свою ладонь из его пальцев.

Он обернулся, недоуменно вздернув брови.

– Что?

– Давай не пойдем туда. Поговорим здесь.

– Посреди коридора, где каждый может нас услышать?

– Скоро ужин, в это время верхние этажи почти всегда пусты...

Лео пару секунд помолчал, просто глядя на меня, словно пытаясь понять, о чем думаю. Потом приблизился, обхватывая за плечи и утягивая за собой.

– Брось, Лив, мне нужно, чтобы ты пошла со мной. Не время для глупых пререканий.

Сопротивляться не было сил, но слова слишком ощутимо резанули по сердцу. Для него любое мое несогласие тут же определялось в категорию несерьезных глупостей! Он всегда и во всем оказывался правым, и лишь его мнение считалось достойным внимания. Как я могла так долго такое терпеть?

Ему все же удалось затащить меня по лестнице, мы практически дошли, до выхода на балкон.

– Нет, Лео! Хватит! Мне надоело таскаться за тобой, словно собачонка на поводке, – вывернувшись из крепкой хватки, отошла на шаг. – Ты заметил? Даже не замечаешь моих слов!

Он выглядел слегка ошарашенным, и это даже немного поубавило мой пыл. Но в памяти уже снесло ограничительную стену, один за одним перед глазами мелькали кадры наших перепалок и моменты, которые совершенно не хотелось вспоминать.

– Да в чем проблема?! – сорвался вслед за мной, повышая голос, – это всего лишь разговор на балконе, что за бесы тебя покусали?

– Я знаю, о чем ты хочешь поговорить! И не хочу портить этим разговором единственное в академии место, не омрачённое плохими воспоминаниями.

– Да ты что... Знаешь? – он недобро прищурился, – о чем же, по-твоему, должна была зайти речь?

– О наших отношениях! – выпалила, не задумавшись. Лишь только потом поняла, что могла ошибаться.

Короткая пауза, за которую сердце ускорило ритм раз в два. Лео все молчал, продолжая впиваться в меня потемневшими до черноты глазами. Было невероятно тяжело выдерживать эту тягучую тишину, и такой холодный взгляд. Он никогда на меня так не смотрел, даже в разгар нашей самой громкой ссоры. Захотелось отвернуться, но я выдержала, продолжая:

– Не одна же я вижу, как трудно нам стало общаться? Мне тяжело, Лео! Ты душишь меня. И с каждым днем все сильнее.

– Значит, об отношениях? – наконец заговорил не своим, слишком грубым и отстраненным голосом, – ну, в общем-то, да, именно о них я и хотел поговорить.

В глубине души понимала: тут что-то не так, нужно взять себя в руки, успокоиться и постараться решить проблему не на эмоциях, а нормально, по-человечески. Ведь мы все-таки друзья, нельзя рушить всё до самого основания. Терять Лео-друга я не готова. Но язык мой словно жил своей жизнью и совершенно не подчинялся разуму:

– Прости, нам нужно расстаться. Мы друзья с самого раннего детства, не стоило вообще что-то в этом менять...

– То есть, ты бросаешь меня? – он дернул уголок рта, пряча улыбку, но в глазах по-прежнему трещал холод, – серьезно?

– Боже! Даже сейчас умудряешься не слушать? Я говорю, что хочу вернуть все, как было. Ты же мой самый лучший друг, Лео...

Я подалась навстречу, желая взять его за руку, обнять, прикоснуться к нему и убедиться, что жгучий мороз гуляет по коже совсем не от того, что между нами надломилось и треснуло нечто очень важное.

Но он отступил. Окинул меня странным взглядом. Бесчувственным каким-то, безразличным...

– Ты права, Лив. Всё это оказалось ошибкой.

Вновь скривил губы в подобии улыбки и отвернулся уходить. Просто оставил меня здесь одну, словно резко разлюбил, и неторопливо двинулся прочь. Какое-то время я смотрела ему вслед, не понимая, отчего так больно в груди. Почему перед глазами все плывет и затягивается туманом.

Нет, мне совершенно не жаль расставаться с парнем, но такое ощущение, что потеряла нечто гораздо большее. Попытившись, припала спиной к двери. Судорожно вздохнула, сердито растирая глаза. Все-таки не удалось сохранить наш волшебный балкон нетронутым. Вот он, прямо за этой стеной.

Бездумно тянусь к ручке и опускаю ее. В лицо мягко дует прохладный ветер, окутывая ни с чем несравнимым запахом моего любимого жасмина. Спускаюсь по трем низеньким ступеням и замираю, как вкопанная.

Балкон усыпан цветами. На перилах плачут заколдованные свечи, разгоняя серость опустившегося на землю вечера. А прямо передо мной, зависнув над вершинами деревьев, горят слова: «Я люблю тебя».

Ни о чем не думая, медленно иду вперед, вслушиваясь в тихий шелест лепестков под ногами. Облокачиваюсь на перила и смотрю, как буква за буквой сгорают и осыпаются в пропасть черным пеплом такие важные слова. В груди пусто. Ничего. Лишь по щеке невыносимо медленно ползет слезинка. Она щекочет кожу, а прохладный воздух липнет к ней промозглой сыростью. Хочется растереть лицо и скрыться в ладонях. Но я не делаю этого, лишь смотрю на тонкий белый след медленно исчезающего дыма.

Еще мгновение, и надпись полностью пропала. Откуда ни возьмись взявшийся вихрь завертел лепестки жасмина, задул огоньки свечей и выбросил все прочь, за ограду. Взметнул мои волосы, оставляя в них несколько белых цветков и резко утих, словно его здесь и не было.

Видно Лео спохватился уничтожить все следы своей ко мне слабости, но вряд ли додумался, что я успею это увидеть.

Лучше б не успела. Ведь теперь чувствую себя ужасно виноватой и знаю, что он никогда мне этого не простит.

Глава 7

Барт

Когда за стойкой Джо, я могу спокойно расслабиться и отдохнуть. Один или с друзьями.

Собственно, даже в те редкие дни, когда брал бразды правления в свои руки, не шибко напрягался. Народа здесь всегда было мало, сам паб не рассчитан на толпы посетителей. Максимальная вместимость помещения – двадцать человек. За два года, что я руководил делами, этот барьер так и не был достигнут. Это невероятно радовало. Все-таки от подарка отца я ожидал именно удовлетворения моих собственных потребностей, нежели какой-либо выручки. Задумываться о деньгах вообще не входило в привычку семейства Герарди.

Джо – тридцатисемилетний местный кузнец, который совершенно случайно оказался первым посетителем моей личной забегаловки и практически не думая, согласился на предложение о подработке. Выглядел он гораздо старше своих лет и даже немного устрашающе: коротко стриженные, присыпанные сединой темные волосы, грязно-карие глаза, правый из которых рассечен длинным глубоким шрамом и могучее, натренированное ковкой оружия тело. Зачем этому здоровяку лишние проблемы в виде должности в моем пабе, даже не задумывался. Посмотреть правде в глаза, он мог зарабатывать деньги, просто отбирая их у бандитов, коих в окрестностях было предостаточно.

Вообще, самым безопасным местом считалась территория академии. Не из-за охранной системы или особой магической защиты, нет. Вполне достаточно того, что там водились прирученные магами драконы, которые по одному приказу своих хозяев спалят любого желающего посягнуть на спокойствие обитателей замка.

Что говорить о деревушке, раскинувшейся в трех километрах от учебных арен и где, собственно, находился мой паб – здесь можно встретить кого угодно: от воров-карманников, до жутко подозрительных типов со скрытыми капюшонами лицами. Обычно ими оказывались охотники на драконов или того хуже – королевские наемники. Эти ребята рыщут в поисках очередных «врагов государства», которые на поверку оказываются обычными беженцами с чужеземных островов. Увидеть подобных товарищей среди посетителей – большая редкость. Неудивительно, что едва только высокий мужчина в черном плаще перешагнул порог, редкие гости, тихонько попивающие медовуху да самогон за двумя столиками, тут же обратили на него внимание.

Я же совершенно не удивился. Потому что ждал его появления уже больше часа.

Дверь звучно хлопнула у него за спиной, но он не торопился входить. Задержав взгляд на протирающем стаканы Джо, повернул голову вправо, осматривая занятые столики. Вряд ли эти господа могли заинтересовать матерого охотника, а вот он их – так запросто. Троица, откупорившая уже вторую бутылку самогона, так и застыла с поднятыми стаканами наперевес, позабыв, о чем болтали минутой ранее. Наверняка, тема их разговора в следующую же секунду кардинально поменяется.

Наконец, он меня заметил и двинулся в мою сторону.

Отодвинул стул и уселся напротив, наконец скидывая капюшон. Загорелый, черноволосый, темноглазый – Арман Саир походил на чужестранца даже больше, чем беженцы с Дальних островов, хотя его семья находилась на службе у короля чуть ли ни с самого основания столицы. Примерно столько же по времени Саиры вели бизнес с Герарди. Собственно, только поэтому мне и удалось договориться с ним о встрече.

– Ты в курсе, что тот бугай у стойки скорее отпугивает народ, нежели зазывает?

– На то и расчет. Принес, что я просил?

Поставив перед Арманом одну из кружек, налил ему, а затем себе медового эля.

После того, как Оливия узнала в найденной нами зверюге Зорге, я в тот же вечер написал единственному знакомому охотнику на материке. Саир зарабатывал тем, что ловил диких драконов за пределами материка и переправлял их Ловчим. Большинство тех, что находятся в Саронсо, появились в академии именно благодаря ему. Кроме того, всех до единого Черных Шипастых отлавливали именно Арман со своей командой.

– Принес, – он взялся за кружку и сделал два больших глотка, – вот только зачем тебе эта информация? Сказать, что я слегка удивился твоему письму – это ничего не сказать.

Последний раз я обращался к нему пять лет назад, когда только собирался поступать в Саронсо. Заказывал у него дракона. Саир сработал очень хорошо, в день испытательных экзаменов в академии уже находился заказанный мной зверь – один из самых выносливых и умных вида Красных Стрел. Заранее проведенный ритуал уже связывал нас ментально и в момент выбора дракона, он, конечно же никого, кроме меня даже не заметил.

– Я собираюсь участвовать. И хотел бы знать все о единственной смерти на арене. Особенно, что касается погибшего дракона. Ведь, по слухам, именно он оказался причиной, по которой погиб его наездник.

Саир бросил взгляд через плечо, словно опасаясь, что за нами наблюдают. Но даже троица самогонщиков уже вовсю горланили песни, потеряв всякий интерес к остальным посетителям. Не шибко любивший подобное поведение Джо перекинулся с натирания стаканов на наточку ножей, медленно водя по точилу широким, и без того острым лезвием.

– Знаешь, что? – Арман склонился чуть вперед, понижая голос, – не совался бы ты туда.

– Почему?

– Смерти по одной не ходят.

Я прищурился, внимательно всматриваясь охотнику в глаза.

– Кристоф Ферас погиб семь лет назад. Насколько я знаю, больше на Турнире подобного не случалось.

– На Турнире – нет, – он неопределенно качнул головой и в несколько глотков осушил кружку.

– Хочешь сказать, были еще случаи, когда дракон скидывал наездника, а затем самовозгорался? И почему же, черт возьми, такое нигде не всплыло?

– Прирученные драконы не скидывают своих всадников. Это не кобылы.

– К чему ты клонишь?

Он достал из внутреннего кармана небольшой желтоватый конверт. Бросил на стол и придавил полупустой бутылкой.

– Вот. То, что ты просил.

Поднялся, со скрежетом отодвигая стул. Он явно считал, что сболтнул лишнего.

– Постой, – встал следом, не желая вот так обрывать разговор, – раз начал, не обрывай на полуслове. Тот Черный Шипастый – не единственный, исчезнувший в посмертном пламени? Это же ты отлавливал того дракона. Как и большинство из тех, что будут участвовать в этом году. Если что-то знаешь, лучше расскажи.

– Я и так сказал слишком много, Барт. Просто не ввязывайся. Это как раз тот вариант, где меньше знаешь – крепче спишь.

Отвернулся уходить, но я быстро обогнул стол, ловя охотника за плечо и останавливая. Тот обернулся, одергивая руку.

– В Турнире готовятся участвовать мои друзья. Я должен знать, что происходит.

Пару секунд Арман молчал, сверля меня острой чернотой глаз. Но все же заговорил:

– Случай семилетней давности был первым, но не последним. И замешаны в этом не просто опасные люди, а колдовство. Так что, пусть твои друзья не рискуют лишний раз привлекать внимание к себе и своим питомцам. Всадники нынче на драконьем рынке дороже самих драконов.

Я нахмурился. Последняя фраза не просто обескуражила, она выбила воздух из легких. Воспользовавшись моим замешательством, Саир накинул капюшон и, не прощаясь, покинул паб.

А мне оставалось лишь вернуться к столу, чтобы распечатать конверт. Я запрашивал официальное подтверждение того, что Кристоф Ферас погиб. Подобную информацию мог достать лишь такой, как Арман – имеющий связи среди организаторов Турнира.

Конечно же Оливия рассказывала о похоронах брата, и о том, что каждое лето ходит на его могилу. Но наличие памятной плиты на кладбище еще ничего не значит. Тем более в свете событий, озвученных охотником. Если я правильно его понял, кто-то занимается работоторговлей, похищая драконьих всадников и продавая их на черном рынке. Причем не год и не два, а как минимум семь лет. Но кем являются покупатели? И для какой цели все это затеяно?

Разорвав плотную желтоватую бумагу, заглянул внутрь. Несколько сложенных листов. Но только я собрался их вытащить, двери паба оглушительно захлопнулись, являя злого, словно черт Лео. Он, даже не притормозив на пороге или у стойки Джо, как обычно делал, устремился в мою сторону.

Быстро спрятав конверт за пазуху, я запахнул края черной тренировочной куртки и откинулся на спинку лавки.

– Эта... эта... – он пару раз пытался выговорить что-то явно непристойное, но потом сдался. Повернул стул и уселся на него верхом. Облокотился на столешницу, запустив пятерню в растрепанные волосы, – Лив порвала со мной.

Я не сразу понял смысл слов. А когда до меня наконец дошло, даже не смог подобрать подходящего ответа.

Во-первых, жалоб подобного плана на голову мне еще никто не выливал, во-вторых, где-то в глубине души я аплодировал малышке Олив за такую смелость.

Признаться, отношения этих двух для меня с самого их зарождения были странными и неестественными. Четыре года я знал их как Оливию Ферас и Леонарда Крейна – лучших друзей, что ни дня без склок прожить не могут. А когда, в конце прошлого мая, они вдруг стали «Лив и Лео» – встречающейся парочкой, разум какое-то время даже отказывался это принимать. Кроме того, глядя на них я испытывал странное, ранее незнакомое чувство... словно к груди изнутри приложили раскаленное клеймо и забыли убрать. Со временем привык к этому ощущению, переросшему в ноющую тяжесть в душе.

А сейчас, этой тяжести вдруг не стало.

Я еще пару секунд просто смотрел на друга, прислушиваясь к себе и пытаюсь понять, что происходит. Потом все ж заговорил:

– Ну... Это было дело времени.

– Что? Ты серьезно?

– Согласись, вы даже рядом спокойно находиться не могли, постоянно собачились. На любое ее мнение у тебя находилось два, опровергающих. А что бы ни сказал ты, она запросто подбирала факты, выставляющие тебя идиотом. Признаться, на первых порах мне даже представить вас парой было сложно. Потом конечно пришлось смириться...

Он смотрел на меня так, словно услышал нечто невероятно удивительное.

– Это же все было не всерьез, – Лео даже как-то поник, – она прекрасно понимала, где границы наших личных отношений и просто дружеские споры.

Теперь уже пришла моя очередь удивляться. Неужели он не видел всего того, что происходило? Или я слишком концентрировался на Оливии, замечая больше, чем кто-то еще?

– Нет, друг. По ней последний месяц нельзя было сказать, что она это понимает.

Лео промолчал, вперив взгляд в бутылку. Потянулся к ней, налил себе эля в оставленную охотником кружку и залпом ее осушил. Да уж, расставание и правда вывело его из равновесия, раз он не задался вопросом, почему я сижу один за столиком, накрытом на двоих.

– Тебе не влетит за продажу студенту Саронсо алкоголя? – вылив оставшееся содержимое, отставил бутылку на пол.

– А ты что-то платил? – я поднялся. Сидеть тут и помогать заливать Лео горе никак не мог, – пей, друг. И лучше оставайся сегодня здесь с ночевкой. Джо даст тебе ключ от верхней комнаты.

– Ты уходишь? Я же еще не все рассказал. Она не просто меня бросила, она разбила мне сердце...

Захотелось закатить глаза. Нет уж, подобное наблюдать я точно не в силах. Но оставлять его в таком состоянии одного и правда не по-дружески.

– У меня дела, прости. Завтра обязательно обсудим проблему. А сейчас я отправлю вызов Рэндалу, он составит тебе компанию.

– Не надо.

– Надо.

Хлопнув Лео по плечу, направился к выходу. По пути остановился у стойки, дав несколько распоряжений Джо. Затем достал из кармана куртки плоский черный камень с вытесанными на гладкой поверхности заглавными буквами в четырех разных углах. Это артефакт связи, мы обзавелись такими в первый год знакомства. Очень удобно – нажимаешь на нужные инициалы и мысленно проговариваешь сообщение. Тот, к кому обращаешься, услышит твои слова, словно они будут сказаны ему на ухо.

Надавив большим пальцем на буквы «Р.Р», мысленно произнес:

«Приходи в паб, здесь Лео хлещет эль в одиночку. Они с Лив расстались. Парень может наворотить дел, а мне его сторожить никак нет возможности. Срочные дела».

Зная Рэндала, он непременно сюда примчится.

Задержав взгляд на инициалах Оливии, поборол желание связаться с ней. Мотнул головой, убирая артефакт обратно в карман и вышел в холодную осеннюю ночь.

Дела у меня и правда были. Причем далеко за пределами Саронсо.

Обойдя паб, поторопился по протоптанной сотнями ног сельской дороге. Но не в сторону моста, ведущего к академии, а противоположную ей. Где редкий пролесок скрывает от посторонних глаз крутой поворот реки. Именно там, под раскидистым дубом я оставил своего дракона.

Вывести его из стойла особого труда не составило – студентам разрешалось забирать их на пару часов полета или тренировки, а выпускников вообще, кажется, даже не проверяли, возвращают ли те животин к сроку.

Красные Стрелы – особая разновидность. Легкие, проворные, невероятно быстрые, яркого алого окраса с черными полосами по бокам и крыльям. Я выбрал такого не случайно. Хотя можно было взять и больше, и сильнее, и даже страшнее... Есть такие индивиды, при одном взгляде на которых начинают поджилки трястись. Но я понимал, что этот дракон останется со мной и после Саронсо. Планировал пойти в охотники, а в этом деле скорость и проворность гораздо ценнее силы.

Дорога сворачивала влево, но я сошел с нее, ступив на примятую траву луга. Она казалась противно-скользкой и мягкой, издавала неприятное чавканье под ногами. Дождя сегодня не было, но от осадков эта сырость не зависела. В этом месте почва почти всегда насквозь пропитана влагой, словно выпивала воды реки. Возможно, через десяток лет тут раскинется неплохое болото...

Стало совсем уж темно, пришлось создать огненный шар и запустить перед собой, чтобы не угодить в застоявшуюся лужу, которые здесь обычно были в приличную глубину. Вымочиться по колено совершенно не хотелось. Буквально через пару секунд далеко впереди замерцали серебристые искры света, словно кто-то зажег фитиль фейерверка. Губы непроизвольно растянулись в улыбку. Кайсо. Она не приближалась, потому что не имела привычки нарушать

указания и терпеливо ждала меня там, где я ее оставил. Но ориентир зажечь все же потрудились. Умница. Все верно. Нечего привлекать к себе излишнее внимание.

Резко сжав кулак, разрушил недавние чары. Огненный шар исчез с тихим хлопком, оставляя после себя теплый запах древесного дыма.

Ускорив шаг, оказался у старого дуба очень быстро.

Кайсо захлопнула пасть, обрывая свет своей искрящейся лавы, и встряхнула крыльями. Красная чешуя вспыхнула легким сиянием, не давая ночной тьме поглотить нас.

– Умница, Кайсо, – повторил уже вслух, протягивая к ней руку. Позволил самой приблизиться и потереться о ладонь головой. Провел по гладкой «железной» на ощупь броне, поскреб ногтями шею, улыбаясь от того, как драконница жмурится, скрывая золото глаз, и издает удивительное, не похожее ни на что урчание.

За четыре года я к ней очень привязался.

– Ты не против немного полетать?

Она шагнула назад, расправляя крылья и взмахнула ими, едва не сбив меня с ног. И тут же с готовностью шлепнулась в траву, в ожидании уставившись на меня огромными желтыми глазищами. Разве что хвостом не замахала от предвкушения! Не сдержавшись, рассмеялся, опираясь на ствол дуба. Драконы не любят сидеть на месте и любой шанс расправить крылья для них настоящее счастье.

– Что ж, тогда вперед!

Подойдя сбоку, в один прыжок оказался в седле. Кайсо выпрямилась, и земля стремительно отдалилась. Мой дракон не из крупных, но даже у него на спине я чувствовал, как мир меняется, окружающее становится меньше, но гораздо более значимее.

На мгновение прикрыв глаза, провел кончиками пальцев по длинной драконьей шее, устанавливая ментальную связь. Хотелось наконец услышать Кайсо, почувствовать ее. Наше путешествие должно начаться с пещеры Зорга. Мне кажется, другой дракон поможет ему выйти из темницы, в которую он сам себя заточил. Драконы умеют лечить раны друг друга... И я сейчас не о физических. Там же, в спокойствии и при свете наконец изучу документы, которые добыл Арман. А затем, нужно слетать к старым аренам.

Три года как Турнир перевели в столицу королевства, до этого он проходил в развалинах Города Королей – самой первой городской крепости на материке. Арены до сих пор охраняются, но я знал, как пробраться туда незамеченным. Следы колдовства способны храниться до нескольких десятков лет, вдруг получится разузнать что-то о событиях семилетней давности?

«Следуй в сторону западных гор, лети высоко, чтобы никто не заметил и снижайся, как только окажешься над лесом. В одной из пещер поселился тот, кому ты сможешь помочь».

Импульс золотистого света перед закрытыми глазами и волна тепла по телу. Кайсо говорила эмоциями и чувствами, но я прекрасно понимал ее язык.

Пару шагов вперед, освобождаясь от оков деревьев и мощный толчок от земли. Мы взмыли в небо. Все, что осталось внизу, резко стало таким маленьким и несерьезным, словно разбросанные ребенком игрушки. Дома деревни, с тусклым светом из окон, темная вена реки и паутина дорог. Мой бар и скопление людей рядом, мост, пятно белокаменных стен драконьих загонов.

Показалась кособокая луна, и даже мигнули редкие гвоздики звезд. В воздухе пахло дождем. Видно где-то он уже идет, и слабый ветер стремится разнести его запах по всей округе.

Когда далеко впереди показываются башни замка, Кайсо взмывает еще выше, теряясь в облаках. Но я продолжаю напряженно вглядываться вниз, словно мог что-то там разглядеть, кроме разных по оттенку черного пятен. Не понимаю, зачем шуюсь и до боли напрягаю зрение, просто душа отчего-то тянется туда, к земле.

Словно подыгрывая мне, тучи еще сильнее расходятся, освобождая свет небесных светил, он льется на безмолвный замок, ползет по светлому вееру ступеней, играет бликами на

водной глади Спящего озера. И вдруг вылавливает для меня темную фигурку. Она быстро движется по самой кромке воды, вдоль берега. Причем со стороны дальнего леса, к замку.

«Кайсо, опустись ниже».

Земля плавно приближается, и я выхватываю еще одну фигуру. Гораздо больше в размерах, с обрывистыми, стремительными движениями. Она приближается, почти нагоняет первую. И вдруг – вспышка! Колдовство! Первая фигурка падает, и преследователь настигает ее.

«Быстрее, к ним!».

Я практически кричу, хотя понимаю, что для мысленного приказа звук совершенно не нужен.

Дракон рвется вперед, стрелой падая вниз.

Мы близко, настолько, что я могу угадать в этих обезличенных совсем недавно фигурах до боли знакомые черты.

Сердце обрывается, выскакивая из груди и буквально врезаясь о землю поперед Кайсо. Мысли просто исчезли, внутри образовался немой вакуум. Лишь эмоции, режущие изнутри на части и вскинувший рогатую голову мой внутренний демон, которого я и сам порой боюсь.

Это Олив. Упала именно она. Огонь ее волос, разметавшийся по бесцветной траве и бледное, словно луна лицо. Она поднимается на локтях и отползает, пятится от склонившегося над ней... Седрика?

Черт подери, этот безмозглый упырь просто не представляет, что с ним сейчас будет!

Он тянет к ней руки, сгребая мантию и платье на груди и рывком поднимает вверх, пытается поставить девушку на ноги.

Но Кайсо, летевшая все это время бесшумно, вдруг раскрывает пасть, издавая жуткий, пускающий мороз по телу рык. Мягко приземляется одновременно с тем, как Седрик Локвуд выпрямляется, отпуская Олив. Она не удерживается на ногах и падает обратно.

Я слышу ее всхлипы и у меня просто срывает башню. Не вижу никого и ничего, не понимаю, как спрыгиваю с седла и буквально обрушиваюсь на Локвуда с разбега.

Поваливаю наземь. Вбиваю в его рожу удар за ударом, придавливая одной рукой к земле, не давая возможности открыть рот для объяснений. Я не вижу его лица, оно для меня просто смазанное пятно и очень скоро оно темнеет, меняя цвет.

И словно в мозгу включили свет.

Занес кулак для следующего удара и вдруг замер в миллиметре от кровавого месива. Тяжело дышу, хотя в груди не чувствую ничего, кроме потрескивающего холода.

В мой мир ворвались звуки, делая его объемным. Оливия что-то кричит, тварь подо мной тихо стонет булькающими хриплыми звуками. Это хорошо. Значит – жив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.